

**Конспект лекций
по катихизису**

СОДЕРЖАНИЕ

Урок 16

4

Двятый член Символа Веры. Понятие о Церкви. Значение слов «веровать в Церковь». Понятие о Церкви небесной. Общение между Церковью земной и небесной. Учение православной церкви о почитании святых. Значение слова «во единую». Понятие о святости Церкви. Видимое и невидимое отлучение нераскаянных грешников от Церкви.

Урок 17

12

Соборное или Вселенское значение истинной Церкви. Преимущества католической Церкви. Значение наименования Церкви Восточной. Наименование Церкви Христовой апостольской. Верховная власть в Церкви. Иерархия в Церкви. Понятие о Кормчей книге. О римской церкви, опровержение ее учения.

Урок 18

21

Десятый член Символа веры. Понятие о таинстве. Внешняя и внутренняя сторона таинства. Число таинств. Благодать Божия, сообщаемая через каждое таинство. Понятие о крещении. О крещении младенцев. Главные обряды крещения. Правило крещения мирянином умирающего «страха ради смертного». Отступление римской церкви от древней Вселенской Церкви в совершении этого таинства.

Урок 19

33

Понятие о миропомазании. Внутреннее действие этого Таинства. Слова, произносимые при миропомазании, их значение. Образ совершения этого таинства при апостолах. Понятие о св. мире. Отличие римской церкви от Православной в совершении миропомазания.

Урок 20

38

Понятие о причащении. Установление этого таинства. Сущность сего таинства. Лица, его совершающие. Условия, требуемые от желающих приступить к сему таинству. Отличие римской церкви и лютеран от Православной Церкви в совершении таинства св. Причащения. Доказательства истинности учения Православной Церкви.

Понятие о таинстве покаяния. Установление таинства. Условия, требующиеся от кающегося. Необходимость устного исповедания грехов. Епитимия и ее значение. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве покаяния.

Понятие о таинстве священства. Свидетельства о нем Св. Писания. Три главные степени священства. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве священства. О таинстве брака. Понятие об этом таинстве. Свидетельство о нем Св. Писания. Обряды таинства брака. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве брака. О таинстве елеосвящения. Понятие об этом таинстве. Начало его и свидетельство о нем Св. Писания. Обряды елеосвящения. Отличие римской церкви от Православной в учении об этом таинстве.

Одиннадцатый член Символа веры. Понятие о воскресении мертвых. Время всеобщего воскресения мертвых. Кончина мира. Состояние душ умерших людей до всеобщего воскресения на основании свидетельств Св. Писания. Обряд поминовения усопших в Православной Церкви. Основание учения о поминовении усопших.

Двенадцатый член Символа веры. Понятие о жизни будущего века. Вечное блаженство праведников. Участие тела в блаженстве души. Состояние в будущей жизни неверующих и нераскаянных грешников. Райское видение Андрея Христа ради юродивого.

О ДЕВЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

УРОК 16

Понятие о Церкви. Значение слов «веровать в Церковь». Невидимое в Церкви, как предмет веры в нее. Доказательство того, что благодать Божия пребывает в Церкви и будет пребывать до скончания века. Понятие о Церкви небесной. Свидетельство Св. Писания о небесной Церкви. О единстве истинной Церкви, которому не препятствует существование отдельных Церквей. Общение между Церковью земной и небесной. Призывание святых в молитве, основание этого в Св. Писании и в Св. Предании. Понятие о святости Церкви. Святость Церкви не нарушается греховностью христиан. Видимое и невидимое отлучение нераскаянных грешников от Церкви.

Девятый член Символа веры читается так: (Верую) ***Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь.***

Церковь Христова есть установленное от Бога общество верующих во Христа, соединенных между собою одною Православною верою, одним учением Христовым, священноначалием и таинствами.

Слово «Церковь» происходит от греческого слова ***храм*** или ***дом Господень***. Но так как тем же словом переводили и греческое ***собрание***, то, сообразно со значением последнего слова, Церковь означает или все общество верующих во Христа (Мф. 16, 18; Деян. 20, 28), или общество христиан известной области (Деян. 9, 31; Гал. 1, 2), или, в частности, христианское семейство (Рим. 16, 4), также собрание для Богослужения (1 Кор. 11, 18), или христианский храм.

Веровать в ***Церковь*** – значит признавать и исполнять все ее постановления и иметь уверенность в том, что ею невидимо управляет благодать Божия. **Предметом** верования в Церковь служат:

Во-первых, ***благодать Божия***, которая сообщается верующим через каждое таинство и невидимо действует в Церкви, и оживляете ее;

Во-вторых, все *умершие* в истинной вере и покаянии, принадлежащие к Церкви небесной, Глава которой есть также Иисус Христос, как и Церкви земной.

Что *благодать Божия* действительно *пробывает* в Церкви, и будет пребывать до скончания века, в этом можно убеждаться:

Во-первых, тем, что Глава Церкви, **Иисус Христос, преисполнен благодати**, которая от Него изливается и на всю Церковь, как тело Его;

Во-вторых, тем, что Господь обещал верующим в Него ниспослать **Духа Святаго**, который постоянно и **пробывает в Церкви**, поставляя пастырей ее и чрез них действуя на всех верующих. **«Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел кровию Своєю»** (Деян. 20, 28);

В-третьих, наконец, тем, что Сам Иисус Христос обещал пребывать с верующими на земле до скончания века и всегда сохранять Свою Церковь так, что и *врата адава не могли одолеть ее*. **«Созижду Церковь Мою и врата адава не одолеют ей. – Се аз с вами есмь во вся дни, до скончания века, аминь»** (Мф. 16, 18; 28, 20).

Церковью небесною называется общество Ангелов и святых людей умерших, соединенных между собою одною верою и одним служением истинному Богу.

Священное Писание ясно свидетельствует о небесной Церкви. Так, апостол пишет к обратившимся в веру Христову иудеям: **«Вы приступили к горе Сиону, и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев (т.е. первых из людей святых), написанных на небесах, и к судии всех Богу и к Духам (т.е. душам) праведников, достигшим совершенства, к Ходатаю Нового Завета Иисусу»** (Евр. 12, 22-24). Здесь под горою «Сион – град Бога Живаго» или «Небесный Иерусалим» понимается «Церковь Небесная», состоящая из множества Ангелов и святых людей умерших, начиная с первых ветхозаветных праведников. Таким образом, апостол выражает ту мысль, что христиане из евреев через Церковь Христову присоединились вместе к Иерусалиму небесному, т.е. «Церкви Небесной», тогда как до обращения своего они, как евреи, принадлежали только Иерусалиму «земному».

Между Церквами земною и небесною существует единство и взаимное общение. Глава той и другой Церкви есть один Господь Иисус Христос. Цель существования обеих Церквей также одна, именно: вечное блаженство в союзе с Богом. Общение между Церквами земною и небесною выражается особенно в *молитве*. Верующие, живущие на земле, из которых состоит Церковь *земная*, в своих молитвах обращаются к *Святым*, принадлежащим Церкви *небесной*, как своим ходатаям пред Богом. Святые, принимая их молитвы, очищают их и возносят к Богу, присоединяя вместе и свое ходатайство за них пред Богом.

Основание призывания в молитве Святых можно находить в Священном *Писании* и Священном *Предании*. Из Священного Писания видно, что пророк Давид в своей молитве призывал святых предков своих, взывая к Богу: «**Господи Боже Авраама и Исаака и Израиля, отец наших**» (1 Парал. 29, 18). Подобно сему и в новозаветной Православной Церкви Христовой верующие приывают «**Христа истинного Бога нашего, молитвами Пречистыя Его Матери и всех Святых**».

В Священном Предании также можно находить ясное свидетельство об этом. Так, святой Кирилл Иерусалимский говорит: «На литургии поминаем мы и прежде почивших — патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше».

То, что Святые ходатайствуют за нас пред Богом, это видно из Священного Писания. Так, св. евангелист Иоанн во время бывшего ему откровения от Бога видел на небе Ангела, «**которому дано было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, находящийся пред престолом, и вознесся дым фимиама с молитвами Святых от руки Ангела пред Богом**» (Апок. 8, 3-4). Далее евангелист говорит, что он слышал самую молитву душ убитых за слово Божие, с которой они обращались к Богу (Апок. 7, 9-14). Отсюда видно, что молитвы Святых как бы вместе с фимиамом устремляются вверх и при посредстве Ангелов возносятся к Самому Богу.

Столь же ясно свидетельствует Священное Писание о *благодетельных явлениях Святых с неба и чудесах их по смерти*. Так, Евангелист Матфей говорит, что в минуту крестной смерти

Иисуса Христа близ Иерусалима многие гробы отверзлись и многие тела усопших Святых воскресли и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим (Мф. 27, 52-53). Это чудесное явление воскресших Святых, без сомнения, было благотворно для Церкви Христовой: оно могло содействовать обращению в нее принадлежащих к Церкви ветхозаветной.

О совершении Святыми чудес по смерти их свидетельствует 4-я книга Царств. Здесь прямо говорится, что от одного прикосновения к костям **пророка Елисея умерший тотчас воскрес** (13, 21). Это было по следующему случаю: через год по смерти пророка Елисея мимо его гробницы несли хоронить одного умершего, но, увидев толпу моавитян, опустошавших в то время землю израильскую, бросили его в Гробницу Елисееву, и, лишь только мертвый коснулся костей пророка, тотчас ожил. Кроме того, из Деяний апостольских видно, что больные получали исцеление не только непосредственно чрез апостола Павла, но и в отсутствие его – от одного прикосновения к его **платкам и полотенцам** (Деян. 19, 12).

Вообще, **почитание Святых**, по учению Православной Церкви, состоит в **призывании их в молитвах и поклонении святым мощам и иконам их**. При этом Православная Церковь почитает Святых как только близких к Богу ходатаев, угодивших Ему своими подвигами веры и благочестия и удостоившихся прославления от Самого Бога. Почитая их подвиги, она прославляет в них благодать Божию, при которой они совершили их, так что всякая честь, воздаваемая Святым, относится к Самому Богу.

И так как уважение к лицу всегда сопровождается уважением к его изображениям и предметам, принадлежащим ему, то святая Церковь, почитая Святых, почитает также и мощи их и другие вещи, получившие от них освящение, напр., ризу Божией Матери, вериги св. апостола Петра и проч. Сам Бог, прославляя особенную силою иконы и мощи Святых, чрез это самое подтверждает истину учения о почитании их.

Но лютеране, не признавая Священного Предания источником учения о **вере**, отвергают призывание Святых в молитвах и почитание мощей и икон их, равно как и молитвы за умерших. Ходатайства людей за людей пред Богом, говорят они, не могут изменить определения Божия о вечной участи человека, и потому «бесполезны» и даже «неуместны»

при ходатайстве за всех «единого Ходатая Бога и человеков, Иисуса Христа, давшего Себя в избавление за всех». Против этого нужно сказать, что если вообще молитва верующих друг за друга имеет благотворную силу, то тем более – молитва Святых за грешных: **«Много во может молитва праведника поспешествүема»**, – говорит апостол (Ин. 5, 16). И молитвенное ходатайство Святых пред Богом нисколько не противоречит словам апостола «о Едином Ходатае» – Спасителе мира. Иисус Христос называется единым или единственным ходатаем пред Богом, как «Искупитель» **человечества**. Никто из Святых не может быть сравниваем в этом отношении со Спасителем рода человеческого. Самые молитвы Святых основываются на ходатайстве пред Богом Сына Божия. Через веру в Него Святые достигали спасения как в Ветхом, так и в Новом Завете. При вере в Искупителя мира возможны только и их ходатайства пред Богом. Таким образом, Православная Церковь, признавая почитание Святых, нисколько не уменьшает через это заслуги Искупителя мира. Между тем, если Сам Бог удостоивает Святых прославления чрез нетление св. мощей их и другие чудеса, то крайне грешно со стороны людей не воздавать им должного почитания.

Истинная Церковь Христова называется **единою** в том смысле, что она составляет **одно духовное тело, оживляется одним Духом Божиим**, имеет **одну главу – Христа** – и содержит **одно учение и таинства** Его. Здесь под «единою» Церковью Христовою разумеется только Церковь «Православная», которая остается вполне согласной с древней Церковью «Вселенскою». Что же касается до римской Церкви и других вероисповеданий христианских, то они не могут быть относимы к единой истинной Церкви Христовой, так как они сами отделились от нее.

На это единство Церкви ясно указывает апостол Павел: **«Единое тело, – говорит он, – един Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего (т.е. христианского) звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех»** (Ефес. 4, 4-6).

Это единство Церкви Христовой налагает на всех истинно-верующих обязанность сохранять полное согласие в учении о вере и взаимную любовь, или, по словам апостола, **блюсти единение духа в союзе мира** (Ефес. 4, 3).

Отдельное существование Православных Церквей: **Элладской, Иерусалимской, Антиохийской, Константинопольской, Александрийской, Русской, Румынской, Болгарской, Грузинской и Сербской** – нисколько не нарушает единства Церкви Христовой.

На них нужно смотреть как на части одной Вселенской Церкви Христовой. Отдельность видимого устройства их не препятствует им в духовном отношении быть великими членами одного тела – Церкви Вселенской, иметь одну главу – Христа, и один дух веры и благодати. Единство это выражается видимо одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах.

Истинная Церковь Христова называется *святою* в том смысле, что она **освящена чрез учение Иисуса Христа, Его молитву, крестные страдания и установленные Им таинства.**

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25-27). Здесь под Церковью разумеются все верующие во Христа, искупленные Его страданиями; под «банею водною» разумеется крещение, которое в другом месте (Тим. 3, 5) апостол называет **«банею паки-бытия и обновления Духом Святым»**. Чрез крещение верующие совершенно очищаются от греховного состояния; оно названо «банею водною» по сходству вещества (воды), употребляемого при крещении и в бане, и по сходству действия – очищения душевных нечистот в крещении и телесных в бане. Выражение «посредством слова» определяет только самое крещение и, значит, указывает на те слова, которые произносятся при истинном крещении: «Крещается раб или раба Божия во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Об этом благодатном освящении верующих молился Сын Божий во время последней молитвы к Богу, Отцу Своему: **«Отче, Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина. И за них Я освящаю Себя, чтобы и они были освящены истинною»**, т.е. учением Божественным (Ин. 17, 17-19).

Святости Церкви нисколько не нарушают христиане свою греховностью, так как они всегда могут очищать себя от грехов через таинство покаяния. Если же кто остается нераскаянным грешником, то он видимо или невидимо отлучается от Церкви.

Видимое отлучение нераскаянных грешников от Церкви совершается на **соборах**, особенно **Вселенских**. Так, соборы

подвергали отлучению от Церкви тех лжеучителей, которые не соглашались оставлять своих заблуждений. Напр., Ария, Македония, Нестория и многих других лжеучителей.

Такую власть предоставил Церкви Сам Иисус Христос: **«Аще и Церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь»** (Мф. 18, 17). Т.е., если кто из верующих не будет повиноваться суду самой Церкви (или представителей ее), с тем истинные христиане должны прекратить всякое общение, как с язычником и мытарем (т.е. явным грешником). И апостол Павел писал коринфским христианам: **«Измите злого от вас самих»** (1 Кор. 5, 13).

Невидимое отлучение от Церкви состоит в невидимом действии суда Божия, по которому Главою Церкви Иисусом Христом невидимо удаляются из нее те, которые упорно пребывают в нечестии. На это указывает апостол словами: **«Твердое основание Божие стоит, имея печать сию; познал Господь Своих, и да отступит от неправды всякий, исповедавающий имя Господне»** (2 Тим. 2, 19). Здесь под «твердым основанием Божиим» разумеется Церковь Христова, основанная на краеугольном камне – Иисусе Христе; под словами печати: **«Познал Господь Своих»** и прочее – разумеется невидимая верховная власть Господа, Который, как Глава Церкви, невидимо управляет ею, знает преданных Себе и удаляет из нее нераскаянных грешников. Потому апостол внушает, чтобы всякий, призывающий имя Господне или верующий во Христа, старался удалиться неправды или намеренного греха. Примеры особенно поразительного действия невидимого суда Божия можно видеть на Анании и Сапфире, Арии и других.

ЗАДАНИЕ К 16-му УРОКУ

1. Что есть Церковь? Что значит веровать в Церковь?
2. Чем можно утвердить понятие о существовании земной и Небесной Церкви?
3. О пребывании благодати Божией в Церкви.
4. Почему Церковь **едина**, а **Христос** – глава **единой Церкви**? Как согласуется с этим существование самостоятельных Церквей?
5. Существует ли единство между пребывающей на земле и Небесной Церковью? Каково их средство общения?
6. Почему Церковь **святая**? Почему она остается Святой, если в ней есть согрешающие?

О ДЕВЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

УРОК 17

Соборное или Вселенское значение истинной Церкви. Значение наименования Церкви Восточной. Наименование Церкви Христовой апостольской Продолжение апостольского служения. Невидимая верховная власть в Церкви принадлежит Главе ее – Христу, а видимая – Вселенскому Собору. Иерархия в Церкви. Понятие о Кормчей книге. О римской церкви, опровержение ее учения.

Соборною или **Вселенскою** называется истинная Церковь в том смысле, что она не ограничивается каким-либо одним местом, или временем, или народом, но заключает в себе истинно **верующих всех мест, времен и народов**.

Слово «соборный», по-гречески значит «вселенский». Этим всемирным значением Церковь Христова, между прочим, отличается от Церкви ветхозаветной иудейской. Последняя ограничивалась одним народом – еврейским, одним местом для совершения Богослужения – иерусалимским храмом и известным временем; но Церковь Христова должна пребывать на земле до конца мира и простираться на все народы, согласно со словами Самого Иисуса Христа: **«Шедше научите вся языки..., шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари»** (Мф. 28, 19; Мк. 16, 17).

На это вселенское значение Церкви Христовой указывает апостол, когда говорит, что **«в Церкви Христовой нет ни эллина (т.е. язычника), ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара (т.е. иноплеменника) и Скифа, раба и свободного, но все и во всем Христос»** (Кол. 3, 11). Т.е. в Церкви Христовой нет различия между верующими, какого бы происхождения и состояния они ни были: из язычников ли, или иудеев, из принявших обрезание по закону Моисееву или необрезанных, из необразованных или образованных, рабов или свободных, – все истинно-верующие составляют одно общество, Глава которого есть Христос. И еще: **«Благовестование (т.е. проповедь о вере Христовой) пребывает во всем мире и приносит плод и возрастает»** (Кол. 1, 5-6).

Особенные преимущества Церкви Соборной, или **Кафолической**, состоят в том, что к ней собственно, как к истинной

Церкви Христовой, относятся обетования Божии о том, что **Господь пребудет с нею во вся дни, до скончания века, что самые врата ада не одолеют ее, что в ней пребудет Слава Божия о Христе Иисусе во вся роды века** (Еф. 3, 21). И, следовательно, она не может ни допустить уклонения от истинной веры, ни прекратиться на земле до **конца мира**.

Это ясно выражено и в Послании восточных патриархов: «Несомненно, исповедуем как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения» (см. член 12-й о православной вере). Здесь указана и причина того, почему истинная кафолическая Церковь **не может впасть в заблуждение**, – именно потому, что **Дух Святой, невидимо управляющий ею** и действующий через верно служащих отцов и учителей ее, **всегда предохраняет ее от всякого заблуждения**. Если, в частности, кто из учителей Церкви и может допустить уклонение от истины, то другие отцы и учителя Церкви обнаружат это уклонение и не допустят всю Церковь впасть в заблуждение. Таким образом, при «соборном» управлении Церковью, существующем в истинной Вселенской Церкви Христовой, невозможно уклонение ее от истины.

К истинной Вселенской Церкви Христовой *необходимо принадлежать* каждому, желающему получить спасение. Так как Иисус Христос, по словам апостола, есть **Глава Церкви и Спаситель тела** (Еф. 1, 23; 5, 23), то, чтобы получить участие в совершенном Им спасении, необходимо быть членом Его тела, т.е. истинной Церкви.

Кроме того, св. апостол говорит, что **крещение спасает нас по образцу ковчега Ноева** (1 Петр. 3, 21). Т.е. как во время всемирного потопа спаслись от гибели только те люди, которые находились в ковчеге, **так и от вечной гибели могут спастись** чрез крещение только те верующие, **которые принадлежат к истинной Церкви Христовой** (некоторые храмы имеют форму ковчега).

Такою истинною Церковью справедливо признается Церковь **Восточная**, основанная Самим Спасителем мира на **Востоке**, откуда она распространилась по всей вселенной. Она постоянно пребывала и пребывает верно евангельскому учению и правилам

древней Вселенской Церкви и потому называется *Православною*. К ней принадлежит и наша *Русская* Церковь, получившая от нее свое начало и сохраняющая полное согласие с нею.

От Церкви Восточной в IX веке стала отпадать, а в половине XI века совершенно отделилась западная римская Церковь. От последней в XVI веке отпали многие части ее и, под общим именем «протестантов», образовали особенные христианские общества. Но нетрудно определить, которое из всех христианских обществ представляет собою истинную Церковь Христову. Если Восточная Церковь остается вполне верною древней Вселенской Церкви, то, значит, она справедливо может называться «истинною, правоверною» Церковью. Что же касается до римской Церкви, то она, допустив изменение в Символе веры, составленном на Вселенских соборах, и другие нововведения, явно уклонилась от истинного учения «древней» Вселенской Церкви и получила новое направление, свойственное не царству Христову «духовному», а царству «мирскому» с его земными стремлениями и выгодами. Протестанты же, отделившись от римской Церкви, хотели образовать свою Церковь, согласно со своими понятиями о христианской вере, и так как они совсем отвергли Предания истинной Церкви Христовой и допустили различные понятия частных лиц о предметах веры, то вскоре после своего появления начали распадаться на различные «секты». Собственно название «Церковь» не может принадлежать ни одной из этих сект, так как Церковь может быть основана только лицом Божественным или Боговдохновенным, каковы были св. апостолы. Следовательно, у протестантов могут быть допущены только различные «вероисповедания», но не церкви.

Истинная Церковь Христова называется **апостольскою** в том смысле, что она **распространилась и утвердилась** на земле **чрез святых апостолов**. Они **передали** всем верующим **учение Иисуса Христа**, а пастырям Церкви – особенные **Дары Св. Духа**, которые в истинной Церкви Христовой сохраняются непрерывно до настоящего времени **чрез священное рукоположение**.

Как первые и главные проповедники учения Христова, апостолы называются основаниями Церкви: **«вы не чужие и не пришельцы, но сограждане Святым и свои Богу, быв утверждаемы на основании Апостолов и Пророков, имея Самого**

Иисуса Христа краеугольным камнем». Здесь апостол выражает мысль, что верующие, вступив в близкий духовный союз со Святыми и Самим Богом, составляют на земле Церковь, утвержденную пророками (т.е. учением пророков) и апостолами, при главном основании, краеугольном камне – Самом Иисусе Христе (Еф. 2, 19-20).

Наименование Церкви *апостольской* обязывает верующих неуклонно следовать учению и преданиям апостолов и избегать всякого учения, не согласного с ними.

Об этом ясно говорит апостол Павел: **«Итак, братья, стойте (т.е. будьте тверды) и держитесь предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим»** (Тит. 3, 10). Отсюда видно, что апостолы передали верующим многие истины веры через слово или устное учение, которое апостол внушает христианам также твердо исполнять, как и учение, выраженное в посланиях. **«Человека-лжеучителя после первого и второго вразумления избегай»**.

Апостольское служение в истинной Церкви Христовой продолжается непрерывно через преемников апостолов, пастырей и учителей Церкви, которые по воле Иисуса Христа от самих апостолов получили и получают дары Св. Духа через рукоположение в таинстве священства.

Состав пастырей и учителей Церкви, видимо управляющих ею, и называется «иерархией, или священноначалием». Иерархия христианской Церкви ведет свое начало от Самого Иисуса Христа. Об этом ясно говорит апостол: **«Он (т.е. Иисус Христос) постановил одних апостолами, других – пророками, иных – евангелистами, иных – пастырями и учителями, к совершению святых (т.е. к усовершенствованию верующих) на дело служения, для созидания тела Христова»** (Еф. 4, 11 и 12). Здесь под «святыми» (в словах «к совершению святых») понимаются верующие во Христа, которые сначала так назывались в отличие от неверующих (напр. 1 Кор. 1, 2; Еф. 1, 1; Фил. 1, 1 и др.). Под «делом служения» разумеется вообще священное служение пастырей и учителей Церкви; под «созиданием тела Христова» разумеется устройство и распространение на земле Церкви Христовой.

Невидимая верховная власть в истинной Церкви Христовой принадлежит Иисусу *Христу*, как *единой* Главе Церкви.

Это видно, во-первых, из того, что Церковь Христова, согласно с Его обещанием, должна существовать на земле до окончания века, следовательно, и глава ее должна существовать вечно, а такую главою может быть только один *Господь*; во-вторых, Церковь Христова имеет одного главного основателя, Иисуса Христа, который и называется *краеугольным камнем ее* (Еф. 2, 19 и 20), следовательно, Он же один только может быть и Главою ее; в-третьих, в *Священном Писании* один только Христос называется Главою Церкви. Так апостол говорит о нем: «**Его** (т.е. Иисуса Христа) **Бог поставил выше всего, Главою Церкви, которая есть тело Его**» (Еф. 1, 22-23). И в другом месте апостол говорит об Иисусе Христе: «**Той есть Глава телу Церкви**» (Кол. 1, 18).

Что же касается **апостолов**, то никто из них никогда не приписывал себе главенства над всею Церковью; напротив, они называли себя только *рабами* Господа Иисуса Христа и *служителями Церкви* (Кол. 1, 25). Так называет себя апостол Петр во 2-м послании (гл. 1, ст. 1), апостол Павел в посланиях к Римлянам (1, 1), к Филиппийцам (1, 1) и др.

Видимая верховная власть в истинной Церкви Христовой всегда принадлежала и принадлежит *Вселенским соборам*, постановления которых обязательны для всех христиан.

Это можно видеть из примера собора «апостольского». Когда в Антиохии возникло недоумение о принятии в Церковь Христову язычников, то никто из апостолов не принял на себя решение этого недоумения, но оно разрешено было «собором», на который, **по внушению Божию**, собрались все апостолы из различных стран. И определение собора они запечатлели следующими словами: «**Изволися Духу Святому и нам**». Отсюда видно, что на Вселенских соборах невидимо действует Сам Дух Святой, поэтому и постановления их обязательны для всех христиан.

Что же касается до *частных* предстоятелей Церкви, то их власть ограничивается пределами тех округов или областей, в которых они управляют Церковью. Так, патриархам синодам подчинены *главные части* Вселенской Церкви (патриарху константинопольскому принадлежит верховная власть над Церковью в округе константинопольском, александрийскому – в александрийском, русскому Святейшему Синоду

– во всей Русской Церкви). Митрополитам, архиепископам и епископам принадлежит духовная власть в меньших областях или губерниях. Митрополиты, архиепископы и епископы имеют один священный сан – архиерейский, а различаются между собою только названиями, и это название зависит от важности тех областей или губерний, которыми они управляют (митрополиты имеют некоторое и внешнее отличие, напр., *белый* клубок).

Все частные предстоятели церквей в самом управлении Церковью должны следовать **постановлениям св. апостолов, определениям вселенских и главных поместных соборов и правилам св. отцов Церкви.** Книга, содержащая в себе эти правила и постановления, называется *Кормчею*. Так называется эта книга потому, что в управлении Церковью она должна служить «руководителем» так же, как *кормчий* управляет кораблем или лодкою.

В **римской** Церкви допущено явное *уклонение* от истинного учения о видимой главе Церкви Христовой, именно в ней признано, что папа есть *видимая верховная глава* всей Церкви, наместник Иисуса Христа и князь над епископами.

Это учение римской Церкви основано на том, что будто бы апостол Петр, по воле Иисуса Христа, был *князем над апостолами*, наместником *Христовым* на земле и *главою Церкви*, и что эти права и преимущества свои он завещал римским епископам как преемникам своим на римской кафедре. В подтверждение первенства апостола Петра указывают на слова Иисуса Христа, сказанные Им Петру после того, как он исповедал Его Христом, Сыном Бога Живаго: «**Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей, и дам ти ключи царства небеснаго; и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех**» (Мф. 16, 18-19).

Но, во-первых, слова Иисуса Христа: на **сем камени созижду Церковь Мою** означают то, что на твердом исповедании апостолом Петром Иисуса Христа **Сыном Бога Живаго** Господь устроит и утвердит на земле Церковь Свою, т.е. подобно апостолу Петру, исповедавшему Иисуса Христа Сыном Божиим, многие из людей примут это исповедание и составят на земле целое общество верующих во Христа или Церковь Его. Следовательно, **под камнем** здесь разумеется не сам апостол Петр, не личность его, а

твердое *исповедание* им веры во Христа. И так как апостол Петр выразил это исповедание от лица всех апостолов, то и награда, обещанная ему Иисусом Христом, очевидно, относится ко всем апостолам.

Во-вторых, под ключами царства небесного разумеется здесь власть *разрешать* или не *разрешать* грехи кающихся и чрез это допускать или не допускать их в царство небесное. Но эту власть Иисус Христос предоставил не только апостолу Петру, а и всем апостолам. Так, после Своего воскресения из мертвых Он сказал им: «Примите Дух Свят: им же отпустите грехи, отпустятся им, и им же держите, держатся» (Ин. 20, 22-23). Эту же власть обещал Иисус Христос *всем* апостолам и прежде Своего воскресения: «Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 18, 18)

В-третьих, в истории Церкви апостольской нет никакого подтверждения учению римской Церкви о главенстве апостола Петра. Напротив, эта история показывает, что апостол Петр не имел никаких особенных преимуществ пред прочими апостолами. Так, на соборе апостольском, бывшем в Иерусалиме (в 51 году по Р. Хр.), председательствовал не апостол Петр, а апостол *Иаков*, который произнес и окончательное решение на этом соборе (Деян. гл. 15). Потом, когда многие из Самарян уверовали в Иисуса Христа, апостолы, узнав об этом, послали *Петра и Иоанна* в Самарию для утверждения новообращенных в вере Христовой; это послание было бы неуместно, если бы апостол Петр считался князем над другими апостолами (Деян. 8, 13-14). Наконец, когда апостол Петр прибыл в Антиохию и, опасаясь верующих из иудеев, стал избегать общения с христианами из язычников, апостол Павел тотчас *противустал* ему и при всех сделал ему обличение (Гал. 2, 1-12), а это трудно было бы допустить, если бы апостол Петр считался наместником Иисуса Христа и князем над апостолами.

Можно указать и на другие случаи из истории апостольской Церкви, из которых видно, что апостол Петр не имел никакого особенного главенства над другими апостолами. Так, когда он обратил в веру Христову язычника Корнилия и семейство его, апостолы и другие верующие стали упрекать его за общение с язычниками, и он

вынужден был оправдывать свой поступок, что было бы излишне, если бы он считался главою апостолов и наместником Иисуса Христа (Деян. 11, 1-18). Потом, когда апостол Павел, перед отправлением своим на проповедь, прибыл в Иерусалим, то он обратился здесь не к одному апостолу Петру как наместнику Христову, а к собору апостолов: Иакову, Петру, Иоанну.

В-четвертых, после времен апостольских, римский епископ также никогда не был признаваем главою всей христианской Церкви; напротив, Церковь Христова всегда признавала, что невидимая Глава ее есть один Иисус Христос, а видимая верховная власть в ней принадлежит **Вселенскому собору**. И пастыри Церкви, когда замечали притязания римских епископов на главенство в Церкви, всегда обличали эти притязания пред всеми. Так, во II веке св. Иринея, епископ Лионский, обличал римского епископа Виктора, когда он стал повелительно требовать, чтобы восточные христиане праздновали Пасху непременно по римскому обычаю. Такое обличение сделано было в III веке св. Киприаном Карфагенским римскому епископу Стефану по поводу вопроса о действительности крещения, совершаемого еретиками, и о принятии последних в общение с Церковью в случае обращения их.

На Вселенских соборах, хотя и было иногда предоставляемо римскому епископу **первенство чести** как епископу древней столицы римской империи, но никогда не было предоставляемо главенство над всеми епископами или над всею христианскою Церковью.

На некоторых из Вселенских соборов римскому епископу как епископу древней столицы мира было предоставляемо первое место в ряду других старших епископов; но это первенство предоставляемо было только «по имени», а не «по власти». По власти же все старшие епископы были признаны «равными и независимыми» один от другого. Так, на 1-м Вселенском соборе признаны были «равными» епископы римский, александрийский и антиохийский; на 2-м Вселенском соборе к ним присоединен был епископ константинопольский, которому как епископу новой столицы – Константинополя, предоставлено было второе место, а на 4-м Вселенском соборе признан был равным с ними епископ иерусалимский.

Св. учителя Церкви пишут: «Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там и Церковь и всякая благодать: ибо Дух есть истина».

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 17-му УРОКУ

1. Почему Церковь называется Соборной или Вселенской?
2. Какое важное преимущество имеет Кафолическая Церковь?
3. Какие мысли и воспоминания соединять должно с наименованием Церкви Восточной?
4. Почему Церковь называется апостольской?
5. Как сохраняется преемственность апостольского служения в Церкви? О церковной иерархии.
6. Что нужно делать, чтобы исполнить долг повиновения Церкви?

О ДЕСЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

УРОК 18

Содержание этого члена. Понятие о таинстве. Внешняя и внутренняя сторона таинства. Число таинств. Благодать Божия, сообщаемая через каждое таинство. Причина, по которой в Символе веры упомянуто об одном крещении. Понятие о крещении. Установление этого таинства. Главное действие в крещении. О крещении младенцев, – основание для этого в Св. Писании. Главные обряды крещения. Кто может совершить обряд крещения. Правило крещения мирянином умирающего «страха ради смертного». Причина неповторяемости крещения. Отступление римской церкви от древней Вселенской церкви в совершении этого таинства.

Десятый член Символа веры читается так: ***Исповедую едино крещение во оставление грехов.***

В этом члене говорится о ***крещении***, где нужно подразумевать и прочие таинства.

Таинство есть такое священное действие, чрез которое невидимо и таинственно ***сообщается*** верующим особая ***благодать***, или невидимая сила Божия.

Всех таинств признается в Православной Церкви семь:

- 1) крещение,
- 2) миропомазание,
- 3) причащение,
- 4) покаяние,
- 5) священство,
- 6) брак,
- 7) елеосвящение.

Одни из этих таинств не повторяются, напр., крещение, миропомазание и священство, а остальные повторяются. Кроме того, священство и брак необходимы только некоторым в Церкви, а прочие таинства необходимы для каждого. В римской Церкви хотя признаются все означенные таинства, но в учении о них допущены уклонения от древней Вселенской Церкви Христовой. У лютеран признаются только два таинства: крещение и причащение.

Каждое таинство имеет ***внешнюю и внутреннюю*** стороны.

Внешнюю сторону составляют: во-первых, ***вещество***, упот-

ребляемое в таинстве; во-вторых, слова, произносимые при совершении его, и, в-третьих, главные действия. (Так, в крещении веществом служит «вода», в миропомазании – «св. миро», в причащении – «хлеб и вино», в елеосвящении – «елей»); главными действиями признаются в крещении – «троекратное погружение в воду», в миропомазании – «помазание св. миром», в причащении – произнесение слов Спасителя: «приимите, ядите» и проч., «призывание Св. Духа и благословение даров»; в елеосвящении – «помазание больного св. елеем»; в покаянии, священстве и браке внешнюю сторону составляют главные «молитвы», произносимые при совершении их и соединенные с этим действия, соответственные этим таинствам); внутреннюю составляет благодать Божия, сообщаемая через таинства.

Через каждое таинство сообщается верующим особенная благодать Божия.

Так, через **крещение** сообщается благодать, очищающая от греховного состояния и **возрождающая** в новую духовную жизнь.

Через **миропомазание** сообщается благодать, **укрепляющая** человека в новой духовной жизни.

Через **причащение** сообщается благодать Божия, таинственно **соединяющая** со Христом чрез вкушение Тела и Крови Его.

Через **покаяние** сообщается благодать, **очищающая** от грехов, соделанных после крещения.

Через **священство** сообщается благодать Божия, необходимая для духовного рождения и воспитания других посредством **учения и таинств**.

Через **брак** сообщается благодать, **освящающая** супружеский союз и естественное рождение и воспитание детей.

Через **елеосвящение** сообщается благодать Божия, **исцеляющая** болезни душевные, а иногда и телесные.

Таким образом, через семь таинств, признаваемых Православной Церковью, христианину сообщается сила Божия, освящающая и укрепляющая его во всех наиболее важных для него обстоятельствах земной жизни, начиная с самой первой минуты его существования до конца земной жизни. Благодать Божия, можно сказать, «царствует» на земле в Церкви Христовой, которая потому и называется иначе «благодатным царством Христовым».

В десятом члене Символа веры упомянуто не о всех таинствах, а об одном крещении потому, что в III и IV веках о крещении было сомнение, не должно ли повторять его над лжеучителями при обращении их в истинную Церковь Христову. Это сомнение и разрешено было в Символе веры.

Именно на 1-м Вселенском соборе было постановлено совершать только «однажды» крещение над человеком, что и выражено в Символе веры словами: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». В случае же обращения еретиков в истинную Церковь Христову позволено повторять над ними крещение только тогда, когда оно прежде совершено было над ними неправильно, напр., не во имя трех Лиц Пресвятой Троицы или не чрез троекратное погружение.

О крещении

Крещение есть таинство, чрез которое верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа, **очищается** от греховного состояния и **возрождается в новую духовную жизнь**. Как новое духовное рождение крещение в Священном Писании называется «рождением водою и Духом». **«Аще кто не родится водою и Духом, – сказал Спаситель Никодиму, – не может войти в царство Божие»** (Ин. 3, 5).

Начало крещения положено было Иоанном Крестителем. Но **«Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы они веровали в грядущего по нем»**, т.е. в Иисуса Христа (Деян. 19, 4).

Что же касается до христианского таинства крещения, то оно было установлено Самим Иисусом Христом. Он освятил крещение Своим собственным примером, приняв его от Иоанна; потом, по воскресении Своем, Он дал апостолам ясное повеление об этом: **«Идите, научите вся языки (т.е. народы), крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа»** (Мф. 28, 19).

Крещение Иоанново отличалось от крещения, установленного Иисусом Христом, во-первых, тем, что оно было крещением **в грядущего Мессию**, а крещение Христово – в **пришедшего** Спасителя мира; во-вторых, Иоанн своим крещением только готовил людей к благодатному освящению чрез разрешение грехов кающихся, потому его крещение и называлось крещением

покаяния. Между тем в крещении Христовом совершается самое освящение благодатное: чрез него сообщается верующим освящающая благодать Св. Духа, потому оно и называется **крещением Духом Святым** (Ин. 1, 33). Так Иоанн Креститель, указывая на превосходство пред собою Иисуса Христа, говорил иудеям: **«Аз ѹбо крещаю вы водою в покаяние, грядый же по мне креплий мене есть: Той вы крестит Духом Святым и огнем»** (Мф. 3, 11). От желающих принять крещение требуется вера и **раскаяние в грехах.**

Сам Иисус Христос говорит об этом: **«Кто будет веровать и крестится, тот спасен будет»** (Мк. 16, 16). И апостол Петр: **«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, для прощения грехов, и получите дар Святаго Духа»** (Деян. 2, 38). Здесь слова «во имя Иисуса Христа» указывают на то, что желающие очиститься от грехов и получить дары Св. Духа должны креститься именно тем крещением, которое установлено от Иисуса Христа, а не Иоанновым или другим каким-либо.

Хотя для принятия крещения необходимы вера и покаяние, но в христианской Церкви крещение всегда совершалось и над **младенцами.** Основанием для этого служит, во-первых, то, что крещение заменило ветхозаветное обрезание, а обрезание совершалось над восьмидневными младенцами; следовательно, и крещение может быть совершаемо над младенцами.

Что крещение заменило ветхозаветное обрезание, это ясно видно из слов апостола Павла: **«вы обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым, быв погребены с Ним в крещении»** – (Кол. 2, 11-12). Здесь под обрезанием «нерукотворенным» разумеется обрезание «духовное», или «крещение», которое заменило ветхозаветное обрезание; под «греховным телом» разумеется греховное состояние, которое снимается с человека в крещении. Слова: **«быв погребены с Ним в крещении»** – означают то, что, погружаясь в воду при крещении, верующие как бы «погребаются со Христом» для всего мирского, греховного. Таким образом, слова апостола означают следующее: «Вы (т.е. христиане) обрезаны обрезанием духовным, нерукотворенным, состоящим в очищении греховного состояния, обрезанием Христовым, быв погребены с Ним чрез крещение в отношении ко греху».

Во-вторых, заповедь Спасителя о крещении дана была без всякого ограничения в отношении к детям; следовательно, крещение должно быть совершаемо и над детьми.

В-третьих, Иисус Христос признавал младенцев способными к царству Божию. «**Таковых во есть царствие Божие**», – говорит Он (Лк. 18, 16). Потому несправедливо было лишать младенцев крещения, как необходимого условия для участия в царстве Божиим.

Что крещение необходимо каждому человеку для участия в царствии Божиим, это ясно видно из слов Иисуса Христа: «**Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие**» (Ин. 3, 5). Далее Спаситель указывает и причину этой невозможности: «**Рожденное от плоти, плоть есть**» (ст. 6), т.е. существо, получившее происхождение нечистое, греховное, и само нечисто, следовательно, не может иметь участия в царстве Божиим. Между тем, по своей невинности и незлобию, дети вполне способны к благодатному освящению, а следовательно, и к царству Христову. Это можно видеть из примеров пророка Иеремии, св. Иоанна Предтечи и других, которые еще во чреве матери удостоились освящения от Бога и исполнения благодатью Его (Иер. 1, 5; Лк. 1, 15 и 41).

Наконец, в-четвертых, сами апостолы крестили целые семейства, в которых могли быть и младенцы. Так, апостол Павел крестил «дом Лидии» (Деян. 16, 14-15), «дом Стефанинов» (Кор. 1, 16), и «весь дом темничного стража» (Деян. 16, 30-39).

Что же касается покаяния и веры, которых не могут выражать младенцы, то их могут заменить в этом случае родители и **восприемники** их. Потому восприемники и принимают на себя обязанность наставлять и утверждать детей в истинах веры, когда они будут приходить в возраст.

Главные обряды таинства крещения следующие: 1) **закливание**, 2) **отречение** от диавола, 3) **обет веры** в Иисуса Христа, 4) **освящение воды**, 5) **помазание** крещаемого **елеем**, 6) **тремякратное погружение** в воду, 7) **облачение** в белую одежду, 8) **возложение креста** на крещаемого, 9) **тремякратное хождение** вокруг купели со свечильником и 10) **чтение Апостола и Евангелия**.

Закливание над крещаемым совершается для того, чтобы освободить его от власти диавола, который со времени первого греха получил на людей сильное влияние.

На это указывает апостол Павел, когда говорит, что все люди, не принадлежащие к Церкви Христовой, «**живут по обычаям**

мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действствующего ныне в сынах противления» (Еф. 2, 2). Под «обычаями мира сего» здесь разумеются обычаи порочных людей; под «князем, господствующим в воздухе», разумеется злой дух, который после отпадения от Бога и низвержения с неба получил сильное влияние на самую область воздушную, как можно видеть из примера Иова, лишившегося детей от сильной бури, воздвигнутой диаволом по допущению Божию (Иов. 1, 19). Под «сынами противления» разумеются те люди, которые, зная о вере в истинного Бога и Спасителя мира и видя чудеса проповедников этой веры, упорно противились принятию ее и, находясь под влиянием злого духа, продолжали вести порочную жизнь.

Заклинание состоит в призывании *имени Иисуса Христа* с верою и молитвою и в изображении *крестного знамения* над крещаемым.

Имя Иисуса Христа, произносимое с верою, имеет столь великую силу, что чрез него могут быть изгоняемы злые духи, по словам Иисуса Христа: «**Именем Моим бесы ижденут**» (Мк. 16, 17). Т.е. «**именем Моим будут изгонять бесов**», – так предсказывал Иисус Христос об истинно верующих в Него. И действительно, еще во время Его земной жизни не только апостолы с радостью говорили Ему, что и «бесы повинуются» им «о имени Его» (Лк. 10, 17), но и другие, даже не принадлежавшие к числу Его последователей, изгоняли бесов Его именем (Лк. 9, 49). То же можно видеть и после вознесения Господа на небо (Деян. 19, 13).

Такою же силу имеет и *крестное знамение*, совершаемое с верою и молитвою.

Святые отцы Церкви в своих писаниях часто указывали верующим на особенную силу крестного знамения и внушали постоянно пользоваться им. Так св. Кирилл Иерусалимский говорит: «Да не стыдимся исповедовать Распятого с дерзновением, да изображаем рукою знамения креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем Его при входах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он – великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов» (см. Оглас. поуч. 13, 36).

Троекратное *отречение* крещаемого от диавола совершается тотчас после заклинания и означает добровольное отречение его от всякого последования в чем-либо злему духу.

Сделав именем Господа заклинание нечистому духу об изгнании его из крещаемого, священник три раза обращается к самому крещаемому с вопросом: «Отрекается ли от сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и вся гордыни его?» Крещаемый или восприемник его, обратившись лицом к западу, как месту солнечного заката, откуда является мрак ночи, символ темной духовной силы, отвечает трижды: «Отрицаюсь». И чтобы показать, что крещаемый всеми тремя главными силами своей души отрекся от диавола и служения ему, священник снова трижды спрашивает его: «отрекся ли ты сатаны?» И три раза отвечает: «отрекся», и подтверждает это видимыми знаками отвращения от чего-либо – дуновением и плюновением на злого духа (см. О св. таинствах в Православной Церкви, священника В. Михайловского).

Обещание веры в Иисуса Христа, произносимое тотчас после отречения от диавола, означает добровольное соединение крещаемого со Христом и принятие всего учения Его.

Отрекшись от диавола и всего служения ему, крещаемый выражает полное желание свое соединиться со Христом и быть верным Ему во всю жизнь свою. Обратившись к востоку, на троекратный вопрос священника: «Сочетаваешься ли Христу?» – он трижды отвечает: «Сочетаваюсь». Потом священник снова спрашивает его: «Сочетался ли Христу?» Он говорит: «Сочетался». Затем на вопрос священника: «И веруешь ли в Него?» – крещаемый выражает свою веру во Христа словами Символа веры. И чтобы побудить крещаемого сильнее почувствовать и глубже сознать всю важность перемены в его жизни и тяжкую ответственность пред Богом за нарушение данных им обетов, священник три раза снова повторяет ему вопрос: «Сочетался ли Христу и веруешь ли Ему?» И он трижды утверждает это своим ответом и произнесением Символа веры и, наконец, совершает коленопреклонение в честь единосущной и нераздельной Троицы.

Освящение воды, приготовленной для крещения, совершается для очищения самого вещества, употребляемого при этом таинстве, от всякого вредного влияния.

Освящение воды, приготовленной для погружения крещаемого, совершается, во-первых, через молитву, во-вторых, через троекратное дуновение на нее священника в знак действия Духа Божия, носившегося над водою в начале творения мира, и, в-третьих, чрез крестное знамение. На освященной таким образом воде три раза совершается изображение креста освященным елеем или деревянным маслом. Это означает то, что через крещение человек получает спасение от вечной гибели подобно тому, как в Ветхом Завете во время потопа люди спаслись от гибели в ковчеге Ноевом. Масличная ветвь, принесенная в ковчег голубем, служила знаком особенной милости Божией к людям: свидетельствовала об избавлении их от потопа и обновлении вселенной. Так и в купели крещения деревянное масло служит знаком того, что через крещение человек, по неизреченной милости Божией, спасается от вечной гибели, очищаясь от всех грехов, примиряясь с Богом и обновляясь для жизни святой.

Помазание крещаемого *елеем* пред самым погружением его в воду совершается в знак внутреннего исцеления его от грехов и предназначения его к постоянной борьбе с врагами спасения.

Пред самым погружением крещаемого в воду крестообразно помазуются освященным елеем его чело, перси или грудь, уши, руки, ноги и между плеч. Это совершается в знак того, что крещаемый с того времени назначается уже для другой, чистой жизни, и помазанный елеем вступает в постоянную борьбу с врагами своего спасения: плотью, миром и диаволом. С другой стороны, деревянное масло, будучи целительным в некоторых болезнях, служит внешним знаком внутреннего исцеления крещаемого от грехов через крещение.

Троекратное погружение крещаемого в воду во имя Отца и Сына и Св. Духа есть самое главное действие при крещении, оно означает, что крещаемый умирает для жизни греховной и спогребается со Христом, чтобы **жить вместе с Ним и в Нем** (Рим. 6, 3-11; Кол. 2, 12-13).

Белая одежда, в которую одевают крещаемого, означает **чистоту** души и жизни христианской, а **крест** возлагается на него для видимого представления и постоянного напоминания заповеди Иисуса Христа: «**Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя**

и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Здесь под «крестом» понимается преимущественно «внутренний крест», именно те скорби, лишения и страдания, какие для нравственного очищения и испытания угодно Богу посылать каждому человеку. Для всегдашнего напоминания об этом внутреннем кресте и обязанности нести его возлагается на верующих, при самом крещении их, «внешний крест» (См. Толковое Евангелие от Матфея архим. Михаила, стр. 304).

Троекратное хождение вокруг купели со светильником означает **духовную радость**, соединенную с благодатным просвещением души.

На источник этой духовной радости указывают сами слова, которые поются во время троекратного хождения вокруг купели с горящею свечою: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь», т.е. которые восприняли крещение Христово, те получили для своей души одежду светлую Христову, или, иначе, ту чистоту и святость, какую имел Сам Христос – Спаситель мира. А получившие такую чистоту не могут не ощущать в себе внутренней духовной радости.

Чтение Апостола и Евангелия указывает крещаемому на учение Самого Иисуса Христа и св. апостолов о совершенном таинстве крещения.

Крещение имеют право совершать епископы и пресвитеры, как ближайшие преемники апостолов; но в случае **крайней нужды** оно может быть совершено и другими лицами. Именно дьяконом и даже мирянином.

Так, если родившийся младенец или больной крайне слаб и пребывает на грани жизни и смерти, а священника вскоре нельзя позвать, то и мирянин, даже женщина, может три раза погрузить новорожденного или больного в воду, с произнесением имени трех Лиц Пресвятой Троицы. Это делается следующим образом: наливается вода в какой-либо сосуд, в это время читается три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево, радуйся» и один раз «Символ веры». Три раза осеняется крестом вода со словами: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Затем новорожденный

или больной погружается в воду или обливается первый раз со словами: «**Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь**». Второй раз погружается в воду со словами: «**И Сына. Аминь**». В третий раз – со словами: «**И Святаго Духа. Аминь**». Такое крещение считается действительным. Имя должно быть названо православное. После того, если младенец останется жив, священник, по правилам Церкви, должен совершить над ним весь остальной чин крещения, исключая то, что уже было совершено (См. Правосл. Догматич. Богословие преосв. Макария, т. 2, стр. 345, примеч. 994).

Крещение *не повторяется*, потому что оно есть духовное рождение, а родиться человек может только однажды. *Грехи*, совершаемые верующими *после* крещения, гораздо более тяжки пред судом Божиим, нежели грехи *до крещения*, потому что в крещении верующие получают благодатную силу, при содействии которой могут удобнее избегать грехов, нежели до крещения. Притом в крещении верующий вступает в самый тесный союз со Христом и дает твердое обещание быть верным Ему; следовательно, не исполняющий этого обещания подвергает себя большей ответственности пред Богом. Впрочем, человек всегда может получить прощение грехов и после крещения *через покаяние*.

В **римской Церкви** и у лютеран допущены некоторые **отступления** от древней Вселенской Церкви в совершении крещения. Так, во-первых, в римской Церкви с XIII века, а потом у лютеран стали совершать крещение чрез **обливание** или **окропление**; тогда как в древней Церкви оно совершалось через погружение, как это делается и донныне в Православной Церкви.

Причины этого отступления в римской Церкви указываются следующие: во-первых, говорят, что младенцы слабы, и потому погружение их в воду может быть опасно для их здоровья, особенно в странах северных, где вода слишком холодна; во-вторых, говорят, что и в самой древности крещение совершалось в христианской Церкви чрез окропление или обливание.

Против первой причины можно указать на ежедневный опыт в Православной Церкви, который несколько не подтверждает того, что погружение младенцев в воду имело опасные последствия для

их здоровья. Кроме того, указанный предлог очевидно неприложим в отношении к крещаемым взрослым и к странам умеренного и теплого климатов, между тем, по правилам римской Церкви, крещение совершается над всеми повсюду чрез обливание или окропление. Против второй причины нужно сказать, что если в древней Церкви крещение иногда и совершалось через обливание или окропление, то это допускалось только в виде исключения из общего правила, в случаях крайности, именно для таких больных, лежавших на «одре» (так называемых «клиников», от греческого «клини» – одр), которых нельзя было крестить через «погружение». Что же касается до всех прочих, то над ними крещение всегда совершалось через «погружение». Об этом ясно свидетельствуют древние учителя христианской Церкви, напр., св. Дионисий Ареопагит, Тертуллиан, св. Василий Великий, св. Григорий Нисский и другие, и даже некоторые из неправославных писателей. (См. Правосл. Догматич. Богословие преосв. Макария, т. 2, стр. 328, примеч. 901).

Наконец можно представить много оснований в подтверждение того, что крещение должно совершать именно «через погружение». Во-первых, Сам Иисус Христос крестился чрез «погружение», как можно видеть из описания этого события в Евангелиях (Мф. 3, 16; Мк. 1, 5; Ин. 3, 23). Во-вторых, св. апостолы крестили также через погружение (Деян. 8, 37-38). В-третьих, самое слово «крестить» по-гречески значит, собственно, «погружать». Наконец, в-четвертых, на этот же образ крещения указывают те места Священного Писания, в которых крещение сравнивается с «потопом» (1 Пет. 3, 20-21), с «переходом через море» (1 Кор. 10, 2) и проч.

Во-вторых, в Православной Церкви совершитель крещения во время троекратного погружения крещаемого в воду произносит следующие слова: **«Крещается раб Божий (или раба Божия) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь»**. Между тем в римской Церкви совершающий крещение произносит: «Аз крещаяю ты во имя Отца и Сына и Святого Духа». Первая форма крещения включает в себе гораздо более **смирения** и потому более прилична истинным христианам, нежели последняя.

Первая форма показывает, что совершитель таинств есть только орудие Божественной благодати, которая действует через него свободно и независимо от степени важности совершителя

таинств. В последней форме выражается некоторое самолюбие и самовластие совершителя таинства, что совершенно несвойственно служителю благодати. Сам Господь при разрешении грехов и исцелении больных не говорил прямо от Своего лица, а произносил: «**Отпущаются тебе греси твои**» (Лк. 7, 48).

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 18-му УРОКУ

1. Почему в Символе веры упоминается о крещении? Что такое **таинство**?
2. Сколько всего таинств? Какая сила в каждом из этих таинств?
3. Что такое **крещение**? Когда и как началось крещение?
4. Что самое важное в священнодействии крещения? Что требуется от того, кто хочет принять таинство крещения?
5. Почему необходимо крестить младенцев? Доказательства из Св. Писания.
6. Откуда видно, что крещение выступает вместо обрезания?
7. Основные обряды крещения. Их значение.
8. Выучить формулу крещения мирянином в особых случаях (страха ради смертного).
9. Отличие Православного таинства крещения от католического.

О ДЕСЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ (продолжение)

О миропомазании

УРОК 19

Понятие о миропомазании. Внутреннее действие этого таинства по свидетельству Св.Писания. Слова, произносимые при миропомазании, их значение. Образ совершения этого таинства при апостолах. Начало употребления св. мира в этом таинстве. Понятие о св. мире. Значение св. помазания в таинстве миропомазания. Отличие римской церкви от Православной в совершении миропомазания.

Миропомазание есть таинство, чрез которое верующему при помазании известных частей тела святым миром, во имя Святого Духа, сообщается **благодать Божия, укрепляющая его в духовной жизни**. Благодать Божия, сообщаемая через миропомазание, уподобляется у отцов Церкви «воздуху, свету и теплоте». Как последние необходимы каждому существу для продолжения физической жизни, так и вступившему через крещение в новую, духовную жизнь необходима – для продолжения ее – благодать Божия, сообщаемая через миропомазание.

Внутреннее действие этого таинства на человека, по свидетельству Священного Писания, состоит во внутреннем **вразумлении и утверждении его** в главных истинах веры, необходимых для спасения. Об этом говорит св. апостол Иоанн: **«Вы имеете помазание от Святого (Духа) и знаете все (необходимое для спасения). Помазание, которое вы получили от Него, в вас преобладает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то чему оно научило вас, в том преобладайте»** (1 Ин. 2, 20 и 27). Из этой речи видно, что апостол говорит здесь о том, как различить ложных учителей веры от истинных. Указав на главные истины, по которым можно поверять мысли проповедников, апостол далее указывает христианам, что они внутри себя – в своей собственной душе, получившей благодатные дары Святого Духа, – имеют верное средство распознавать истину от лжи. Следовательно, под «помазанием от Святого Духа» разумеется

здесь «благодатное, внутреннее вразумление», или наставление в истине, внушаемое верующему Самим Духом Божиим. При этом вразумлении христианин имеет внутреннее ощущение истины и потому легко может отличить истину от лжи, истинных учителей от ложных. Для последней цели апостол и внушает христианам твердо держаться внутреннего благодатного наставления в истине.

При совершении миропомазания произносятся следующие слова: **«Печать дара Духа Святаго»**. Они означают то, что верующему во Христа сообщаются дары Св. Духа, которые и составляют в душе его как бы неизгладимую *печать*. Они взяты из следующих слов апостола Павла: **«Утверждающий нас с вами во Христе (т.е. в вере во Христа) и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»** (2 Кор. 1, 21-22).

Здесь апостол выражает ту мысль, что дары св. Духа, сообщаемые верующим через помазание для утверждения их в вере, остаются в их сердце навсегда неизгладимую «печатью и залогом» Св. Духа. Оттого таинство миропомазания и совершается только однажды, как и крещение.

При апостолах таинство миропомазания сначала совершалось через возложение рук, соединенное с молитвой. Это видно из истории апостольской Церкви. Так, когда апостолы, находясь в Иерусалиме, узнали, что многие из жителей Самарии обратились в веру Христову, тотчас отправили к ним Петра и Иоанна. И они, собрав новокрещенных, помолились, возложили свои руки на них и сообщили им дары Св. Духа (Деян. 8, 14-16).

Но впоследствии (именно в конце апостольского века) таинство миропомазания стало совершаться *через помазание* святым *миром*, по примеру ветхозаветной Церкви, где дары Св. Духа сообщались также чрез помазание миром.

Начало употребления св. мира при совершении миропомазания необходимо относить ко временам апостольским. Это видно, во-первых, из свидетельства св. Дионисия Ареопагита, ученика апостола Павла, который прямо говорит, что сами апостолы называли это таинство «таинством мира» (См. Правосл. Догматич. Богословие преосв. Макария, т. II, стр. 352-357). Во-вторых,

трудно допустить, чтобы преемники апостолов, епископы, без их позволения, сами по себе произвели перемену в таком великом деле, каково совершение таинства. Самое употребление в Священном Писании слова «помазание», где говорится о сообщении новокрещенным даров Св. Духа, отчасти указывает на то, что еще при апостолах это таинство стало совершаться чрез помазание св. миром (см. 1 Ин. 2, 20; 2 Кор. 1, 21-22). И неудивительно, по мере распространения веры Христовой апостолы, очевидно, не могли повсюду сами сообщать дары Св. Духа новокрещенным через возложение рук, потому они и могли предоставить совершение этого таинства своим преемникам – епископам и пресвитерам через помазание св. миром, тем более, что и в Ветхом Завете царям, первосвященникам и пророкам сообщались дары Св. Духа через помазание миром или елеем. (См. Исх. 28, 41; и Цар. 16, 13; 3 Цар. 1, 39; и Парал. 29, 22).

Св. миром называется особенным образом приготовленный и освященный состав из благовонных веществ и елея. Святое миро готовится и варится в особо устроенном для сего котле, в церкви, в течение Страстной седмицы, во время совершения Богослужения, а освящается в Великий четверг митрополитом или епископом. В России оно освящается в Москве и Киеве, а отсюда берется во все прочие епархии.

Право освящать его предоставлено одним только **епископам** как ближайшим преемникам апостолов, в знак того, что таинство миропомазания сначала совершаемо было только одними апостолами.

При совершении таинства миропомазания помазуются св. миром следующие части тела: **чело** (или лоб) для освящения ума, **перси** (или грудь) для освящения сердца, **очи, уши и уста**, для освящения внешних чувств, **руки и ноги** для освящения дел и всего поведения христианина.

Римская Церковь отличается от Православной в совершении таинства миропомазания, во-первых, тем, что право совершать его предоставлено в ней **только епископам**. В подтверждение этого в римской Церкви указывается на то, что в Самарии диакон Филипп, крестив многих жителей, не мог сообщать им даров Св. Духа чрез возложение рук; для этого нарочно приходили из Иерусалима свв. апостолы Петр и Иоанн (Деян. 8, 14-16). Но на

это нужно заметить, что св. Филипп был не пресвитер, а диакон, и, следовательно, отсюда нельзя заключать, что пресвитеры в I веке не имели права совершать таинство миропомазания. Напротив, из творений древних отцов Церкви можно видеть, что пресвитеры не могли совершать только одного таинства – священства, и этим только отличались от епископов. В самой римской Церкви иногда и священникам предоставляется право совершать миропомазание; только епископы признаются в ней «постоянными» совершателями этого таинства (*ministri ordinarii*), а пресвитеры – «чрезвычайными» (*extraordinarii*) (см. Правосл. Догматич. Богословие преосвящ. Макария, т. II, стр. 367). Во вторых, с XIII века постановлено в римской Церкви совершать миропомазание не тотчас после крещения младенцев, как в Православной Церкви, а по достижении ими *отроческого возраста* (между 7-м и 12-м годами).

Основание этого в римской Церкви представляется то, что к таинству миропомазания верующие должны приступать с полным сознанием и достаточными сведениями в главных истинах веры. Но если руководствоваться этим соображением, то в таком случае и крещение, при котором произносятся главные обеты христианские, должно отлагать до отроческого возраста, но, однако же, крещение в римской Церкви положено совершать над младенцами по вере родителей и восприемников их. Если же это допущено в отношении к крещению, то несправедливо лишать младенцев в продолжение нескольких лет даров Св. Духа, необходимых для укрепления их в духовной жизни.

Кроме того, в римской Церкви есть различие от Православной в самой форме совершения таинства миропомазания. В Православной Церкви священник при помазании верующего св. миром произносит слова: *«Печать дара Духа Святаго»*, а в римской – епископ говорит: «Знаменую тебя... знамением креста и укрепляю миром спасения, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь», потом ударяет помазанного по ланите, говоря: «Мир с тобою», в знак того, что христианин для Бога должен переносить все огорчения и страдания в жизни. В такой форме совершения миропомазания нельзя не заметить также недостатка «смирения», как и при совершении таинства крещения. Что же касается до последнего обычая – ударять помазанного по ланите (т.е. по щеке),

то в христианской древности нигде нельзя найти указания на этот обычай; следовательно, он введен в римской Церкви совершенно произвольно.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 19-му УРОКУ

1. Что есть **миропомазание**? Свидетельства Св. Писания.
2. О внешнем действии миропомазания.
3. Что нужно знать о св. мире?
4. Особенности помазания отдельных частей тела.
5. Отличие Православного таинства миропомазания от католического.

О ДЕСЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ (продолжение)

О таинстве святого причащения

УРОК 20

Понятие о причащении. Установление этого таинства. Необходимость его для каждого христианина. Сущность сего таинства. Лица, совершающие его. Условия, требуемые от желающих приступить к сему таинству. Польза и необходимость причащения. Непрерывность совершения этого таинства до конца мира. Отличие римской церкви и лютеран от Православной Церкви в совершении таинства св. причащения. Доказательства истинности учения Православной Церкви.

Причащение есть таинство, в котором верующие под видом хлеба и вина, вкушая самого Тела и Крови Христовой, таинственно **соединяются со Христом** и получают залог вечной жизни.

Это таинство установлено было Самим Иисусом Христом на последней Тайной Вечери. Благословив приготовленный хлеб, Он преломил его по числу учеников и, раздавая им, сказал: **«Примите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое»**. Потом, взяв чашу и воздав хвалу Богу, подал им, говоря: **«Пните от нея вси: сия бо есть кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание»** (Мф. 25, 26-29; Мк. 14, 22-25; Лк. 22, 19 и 21).

При этом установлении нового таинства Иисус Христос ясно указал на предстоящие Ему крестные страдания. Слова: **«еже за вы ломимое»** (т.е. которое для вас преломляется) и **«яже за вы и за многия изливаемая»** (т.е. которая за вас и за многих изливается), очевидно, указывали на то «преломление» Тела и на то «пролитие» Крови Его, какие вскоре совершились на кресте и во время распятия Его. В воспоминание этих-то спасительных страданий Своих Он и повелел апостолам всегда совершать это таинство: **«Сие творите в Мое воспоминание»**.

Это таинство необходимо **каждому** христианину для спасения. Об этом ясно говорит Сам Иисус Христос: **«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни»** (Ин. 6, 53),

(т.е. залога вечной жизни или вечного блаженства, как это видно из следующего стиха). Отсюда можно видеть, что причащение Тела и Крови Христовой необходимо каждому тотчас после крещения для сохранения духовной жизни так же, как после телесного рождения для продолжения телесной жизни необходимы каждому вещественная пища и питье.

Сущность этого таинства состоит в том, что во время совершения Божественной Литургии хлеб и вино силою и действием Святого Духа **пресуществляются** в истинное Тело Христово и в истинную Кровь Христову и служат для причащающихся **духовною пищею и залогом вечного блаженства**.

Слово «пресуществляется» не объясняет того, каким образом хлеб и вино прелагаются в истинное Тело и Кровь Христову, а показывает только то, что хлеб, после пресуществления его силою Духа Святого, действительно становится истинным «Телом Христовым», а вино – истинною «Кровью Христовой».

Право совершать таинство св. причащения имеют одни только епископы и пресвитеры, как преемники апостолов, потому что Сам Иисус Христос предоставил это право только апостолам.

Приступать к сему таинству могут **все верующие**, получившие крещение и миропомазание. Следовательно, и младенцы не должны быть лишаемы участия в этом таинстве. Это ясно видно из слов Иисуса Христа, сказанных Им о причащении крови Его: **«Пийте от нея вси»**.

Но возрастные, желающие приступить к таинству св. причащения, должны приготовиться к этому **постом и молитвою** и очистить свою совесть от грехов чрез таинство **покаяния**. **«Да испытывает себя человек, – говорит апостол, – и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей; ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем»** (1 Кор. 11, 28-29), т.е. кто приобщается Тела и Крови Христовой, не очистившись от грехов, тот сам подвергает себя осуждению, не имея уважения к телу Господню.

Те, которые по возможности достойно причащаются Тела и Крови Христовой, могут получать от этого великую пользу, именно, могут через это теснейшим образом соединиться со Христом, укреплять свою духовную жизнь и надеяться на участие в вечном блаженстве.

Сам Иисус Христос говорит об этом: «**Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и аз в нем. Ядый мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный**» (т.е. имеет в себе жизнь вечную, или залог вечного блаженства, Ин. 6, 53-54).

Сознавая такую важность и пользу таинства св. причащения, верующие в первые времена Церкви Христовой причащались в **каждый воскресный** день.

Совершение таинства св. причащения продолжится в христианской Церкви до самого второго пришествия Христова. На это ясно указывает апостол: «**Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет**» (т.е. во второй раз на землю) (1 Кор. 11, 26).

Римская Церковь отличается от Православной в учении о таинстве св. причащения, **во-первых**, тем, что в ней при совершении этого таинства употребляется хлеб **пресный** или опресноки, а в Православной – хлеб **квасный** (или вскисший).

Начало этому обычаю положено было в VII веке, в Испании, но господствующим в римской Церкви он сделался в XI веке. Это нововведение западные христиане доказывают тем, будто Иисус Христос установил таинство св. причащения «в первый день опресночный». Но что нельзя допустить этого, можно видеть из следующего: Иисус Христос установил таинство св. причащения, по свидетельству евангелиста Иоанна (гл. 13, ст. 1), прежде Иудейского праздника Пасхи, следовательно, прежде употребления опресноков и, значит, прежде 1-го дня опресночного. Если же евангелисты Матфей (26, 17) и Марк (14, 12) говорят, что Тайная Вечеря была «в первый день опресночный», то их слова на основании прямого указания евангелиста Иоанна, очевидно, необходимо понимать в значении дня, ближайшего к празднику опресноков, который начинался на другой день после еврейского праздника Пасхи (именно 15-го числа месяца **Нисана**). Следовательно, Тайная Вечеря, бывшая 13-го числа этого месяца, была в такое время, когда Иудеи употребляли еще хлеб квасный, и Иисус Христос, при установлении таинства св. причащения, мог употребить именно этот хлеб. А что действительно употреблен был хлеб «квасный», об этом можно заключить из слов всех евангелистов и апостола Павла, которые при описании

этого события для означения хлеба употребляли слово «артос», означающее собственно хлеб вскисший или поднявшийся в противоположность слову «аксимон», означавшему хлеб пресный (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 23). Кроме того, самая святость и высота таинства св. причащения требовали, чтобы при совершении его употреблен был хлеб «совершенный», подобно тому, как в Ветхом Завете агнец пасхальный, прообразовавший Иисуса Христа, был «без всяких недостатков», – а хлеб пресный, употребляемый только по крайности, не может быть признан «совершенным». Наконец, и во всей последующей Церкви Христовой, не только на Востоке от самого начала до настоящего времени, но и на Западе до XI века, употреблялся при таинстве св. причащения хлеб квасный и вскисший.

Во-вторых, миряне в римской Церкви причащаются только под одним видом (именно одного тела Христова, а в Православной – **под обоими видами** (т.е. Тела и Крови Христовой).

Этот обычай явился на Западе в XIII веке, а в XV, по распоряжению Базельского собора, он признан был обязательным для всех западных христиан. В основание этого обычая в римской Церкви представляются следующие причины: во-первых, говорят, будто нет прямого повеления Самого Господа о том, чтобы все последователи Его причащались непременно под обоими видами; во-вторых, миряне, по неосторожности, легко могут пролить Кровь Христову; в-третьих, некоторые из них имеют природное нерасположение к вину и не употребляют его; наконец, в-четвертых, говорят, «где тело, там и кровь, и потому причащающиеся Тела Христова причащаются вместе и Крови Его».

Против первой причины нужно сказать, что Господь в учении Своем о таинстве св. причащения, ясно выразил, что верующие в Него должны вкушать не только Тело Его, но и Кровь: **«Аще не съесте плоти Сына человеческого, сказал Он, ни пиете крове Его, живота не имате в себе»** (Ин. 6, 53). На то же ясно указал Он при самом установлении Таинства. Указывая на пречистую Кровь Свою, Он прямо сказал: **«Пийте от нея вси»**. Следовательно, те, которые лишают мирян причащения Крови Христовой, поступают прямо против ясных слов Христовых. Опасение, выраженное во второй причине, может быть признано совершенно излишним

и не имеющим достаточного основания. Пролить Кровь Христову во время приобщения, по неосторожности, могут и священнослужители; однако же они, по учению римской Церкви, не лишаются приобщения Крови Христовой. Следовательно, не должны быть лишаемы этого и миряне; только необходима при этом осторожность (особенно со стороны священника). Третья причина касается столь редких исключений, из-за которых несправедливо было бы лишать всех мирян причащения Крови Христовой, тем более, что, при благоразумии священника, указанное препятствие легко может быть устранено. Наконец, четвертая причина прямо противоречит ясному повелению Спасителя всем верующим в Него приобщаться не только Тела Его, но и пречистой Крови. Притом, если допускать, что «где тело, там и кровь», то и излишне было бы и священнослужителям приобщаться Крови Христовой, а для них это признано необходимым в римской Церкви; следовательно, столь же необходимо это и для всех верующих во Христа.

В-третьих, младенцы совсем не допускаются в римской Церкви до причащения Святых Тайн.

Кроме того, есть различие между Православной и римской Церквами в учении о самом времени пресуществления св. даров: при совершении таинства евхаристии римская Церковь учит, что это пресуществление совершается в то время, когда священник произносит слова Христовы: **«Примите, ядите: се есть Тело Мое»** и проч., а по учению Православной Церкви пресуществление св. даров только начинается со времени произнесения этих слов Спасителя, а оканчивается оно в то время, когда священник, трижды благословляя св. дары, произносит слова: **«И сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей – честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым. Аминь»**. Об истинности последнего учения свидетельствует самый порядок совершения таинства. Если допустим учение римской Церкви, то в таком случае совершенно излишни были бы действия, совершаемые после произношения слов Христовых, – именно призывание Св. Духа на предложенные дары и благословение их, с произнесением слов: **«И сотвори убо хлеб сей»**... Но если несомненно то, что пресуществление св. даров совершается силою и действием Св. Духа, то призывание

Его необходимо для пресуществления, так что последнее можно допускать только после троекратного призывания Св. Духа на предложенные дары.

Лютеране не только употребляют хлеб *пресный*, по примеру римской Церкви, но и не признают самого *пресуществления* в таинстве св. причащения. По их мнению, хлеб и вино суть только *символы* или *знаки* Тела и Крови Христовой, а не самое пречистое Тело и Кровь Его. Кроме того, благодатная сила этого таинства, по их мнению, условливается не самым существом таинства, а верою совершителей и принимающих его. И то и другое мнение, очевидно, уничтожает самую сущность таинства.

Если хлеб и вино, по учению лютеран, суть только «символы» или «знаки» Тела и Крови Христовой, то значит, при совершении таинства верующие приобщаются не Тела и Крови Спасителя. Между тем Иисус Христос при установлении таинства прямо назвал хлеб Телом Своим: *«Примите, ядите: сие есть Тело Мое»*, а вино – Кровью Своею: *«Пейте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя»*. Следовательно, необходимо допустить, что хлеб при совершении таинства становится уже истинным Телом Христовым, а вино – истинною Кровью Христовою. Что касается второго мнения лютеран, то, допуская его, они приписывают силу не существу таинства и не благодати Божией, а вере самих людей; но этого нельзя совместить с самим понятием о таинстве и со значением силы Божественной.

Таинство причащения составляет главную часть литургии (что означает общественное богослужение). Таинство совершается непременно на **трапезе** или, по крайней мере, на **антиминсе**, которые освящаются архиереем. Трапеза, на которой совершается таинство причащения, называется престолом потому, что Иисус Христос как Царь таинственно присутствует при этом. Та часть литургии, на которой приготавливается вещество для этого таинства, называется **проскомидией** («принесение» – от обыкновения древних христиан приносить в церковь хлеб и вино для совершения таинства; по той же причине хлеб сей называется **просфора**, что значит «приношение»). Из просфоры отделяется часть, потребная для совершения таинства (эта часть называется Агнцем, потому что это образ страждущего Иисуса Христа, как

и ветхозаветного агнца пасхального); и также потребная часть вина, соединенного с водою, наливается в св. сосуд. При этом священнослужитель поминает всю Церковь, живых и мертвых, и тех, кто принес в храм приношения. Вино соединяется с водой по образу страдания Христова – во время страданий из прободенного ребра Его текли кровь и вода (Ин. 19, 34). Та часть литургии, на которой верующие приготавливаются к таинству, называется **литургией оглашенных**, потому что к ее слушанию допускаются и оглашенные, т.е. готовящиеся к крещению, и кающиеся, не допускаемые до причащения. Оканчивается она повелением выйти оглашенным из церкви. На **литургии верных**, где совершается само таинство причащения, имеют право быть только верные, т.е. принявшие крещение. Во время шествия с Евангелием мы вспоминаем Иисуса Христа, явившегося проповедовать Евангелие. Шествие с приготовленными дарами в алтарь означает шествие Христа на вольное страдание, как жертвы на заклание. Само время совершения таинства и причащение священнослужителей в алтаре напоминает нам Тайную Вечерю Иисуса Христа с апостолами. Открытие завесы, отверстие Царских врат и явление Святых Даров представляют нам явление Спасителя по Воскресении. А последнее явление Даров изображает Вознесение Христа на небо.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 20-му УРОКУ

1. Что есть **причащение**? Как установлено это таинство?
2. Что есть это таинство в отношении к богослужению? Как называется богослужение, в котором совершается таинство причащения? Что есть **литургия**?
3. Где может совершаться литургия? Почему храм называется **церковью**?

4. Почему трапеза, на которой совершается таинство причащения, называется **престолом**?
5. Основной порядок совершения литургии. Что такое **проскомидия**?
6. Какой должен быть хлеб для совершения таинства? Откуда берет начало обычай употреблять квасный хлеб для таинства? Принципиальные отличия в учении Православной Церкви о таинстве причащения от римской церкви.
7. Почему хлеб, приготовленный для причащения, называется **Агнцем**? Что такое **агнец пасхальный**?
8. Почему в этом таинстве вино соединяется с водою?
9. Что такое **литургия оглашенных**?
10. Что такое **литургия верных**? Какое важнейшее действие в этой части литургии? Как нужно понимать слово **пресуществление**?
11. Какое событие мы вспоминаем в тот момент литургии, когда бывает шествие с Евангелием, когда бывает шествие с приготовленными Дарами в алтарь, в самое время совершения таинства и во время причащения священнослужителей в алтаре?
12. Что означает открытие завесы, отверстие Царских врат и явление Святых Даров? Что изображает собой последнее явление Даров народу?

О ДЕСЯТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ (продолжение)

О таинстве покаяния

УРОК 21

Понятие о сем таинстве. Установление его. Условия, требующиеся от кающегося. Необходимость устного исповедания грехов. Все ли грехи прощаются кающемуся. Епитимия и ее значение. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве покаяния.

Покаяние есть таинство, в котором верующий при устном исповедании своих грехов перед священником получает через него **невидимое разрешение грехов** от Самого Иисуса Христа.

Это таинство установил Сам Иисус Христос.

Покаяние было отчасти и в ветхозаветной Церкви. Те, которые приносили жертвы о своих грехах по закону Моисееву, раскаивались в них пред Богом и получали очищение. Равным образом и приходившие к Иоанну Крестителю для крещения предварительно исповедывали ему грехи свои. Но как таинство новозаветной Церкви покаяние установлено было Самим Иисусом Христом.

Сначала Он *обещал* апостолам даровать власть разрешать грехи: **«Что вы свяжете (т.е. не простите) на земле, то будет связано (не будет прощено) на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»** (Мф, 18, 18). Потом, по воскресении Своем, Он на самом деле даровал им эту власть, когда сказал: **«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»** (Ин. 20, 22-23). Отсюда видно, что апостолы и их преемники – епископы и пресвитеры – получили от Иисуса Христа власть разрешать или не разрешать грехи не по своему произволу и не своею силою, а силою и действием Духа Святого.

От каждого, желающего избавиться от своих грехов через таинство покаяния, требуются следующие условия: искреннее сокрушение о грехах и устное исповедание их, твердое намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и уверенность в Его милосердии.

О сокрушении во грехах апостол говорит: **«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению»** (2 Кор. 7, 10), т.е. печаль о грехах, отдаляющих нас от Бога, производит в нашем сердце такое раскаяние, которое остается неизменным в нас и потому приводит нас ко спасению.

Устное исповедание грехов необходимо со стороны кающегося для того, чтобы священник мог знать, какие именно грехи нужно разрешить и какие средства принять для исцеления их.

Твердое намерение исправить свою жизнь необходимо для доказательства искренности покаяния, а без веры во Христа и уверенности в Его милосердие невозможно покаяние.

О твердом намерении исправить свою жизнь, как необходимом условии покаяния, говорит пророк Иезекииль: **«Когда грешник возвратится от беззакония своего и сотворит суд и правду, той жив будет в них»** (33, 19), т.е. когда грешник отстанет от своего беззакония и будет поступать законно и праведно, тогда он останется жив, т.е. получит прощение своих грехов.

О вере в Иисуса Христа и надежде на Его милосердие апостол Петр говорит: **«О Нем (т.е. Иисусе Христе) все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его»** (Деян. 10, 43).

Кроме того, необходимы подготовительные средства к покаянию, именно *пост* и *молитва*, которые могут расположить кающегося к сокрушению о грехах и к уверенности в милосердии Божием.

Истинно кающиеся могут получить разрешение *всех грехов* своих, потому что нет такого греха, который бы превышал милосердие Божие. Если же грехи против Духа Святого признаются непрощительными, то не по недостатку милосердия Божия, а потому, что люди, впадающие в них, сами, по своему ожесточению и упорству, не способны обратиться к Богу с раскаянием в них.

Иисус Христос говорит: **«Всяк грех и хула отпустится человеком, а яже на Духа хула не отпустится человеком... Иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий»** (Мф. 12, 31-32). Под хулою на Духа Святого разумеется

упорное отрицание явного обнаружения Божественной силы, крайнее ожесточение сердца и отчаяние. Эти грехи не могут быть прощены человеку, потому что он, допуская их, приходит в состояние злобы и нераскаянности, подобное состоянию злых духов. Так, современные Иисусу Христу фарисеи, зная, что чудеса могут быть творимы только силою Божественною, по своей злобе приписывали Его чудесные действия не силе Св. Духа, а злomu духу. Кроме того, по своему упорству и ожесточению они не могли и раскаяться в своем грехе, а потому не могли получить от Бога прощения.

Наконец, в таинстве покаяния иногда употребляется еще *епитимия*.

Епитимия – слово греческое и значит *запрещение*. Так называются некоторые запрещения или лишения духовных благ, доступных для истинно верующих, также особенные благочестивые упражнения, налагаемые в виде духовного наказания, напр., *коленипреклонения, пост*, кроме назначенного для всех, и другие. Особенно тяжелой епитимьей признается *отлучение от св. причащения* на определенное время.

Епитимия – значит собственно «порицание» или «наказание». Таковы духовные наказания, назначаемые духовным отцом, смотря по важности грехов или по состоянию совести кающихся. Пример епитимии можно видеть в Церкви апостольской. Так апостол Павел предал коринфского кровосмесника сатане «**на измождение плоти, да дух спасется**» (1 Кор. 5, 5). И потом, когда грешник раскаялся и оставил свой грех, апостол просил коринфских христиан снова принять его в общение с Церковью (2 Кор. 2, 6-7). Епитимии употреблялись в христианской Церкви и после апостольского века. Так, в древности известны были четыре степени епитимии: 1) плач пред входом в храм; 2) слушание литургии с оглашенными в притворе; 3) повержение в храме у дверей и 4) слушание литургии с верующими, но не участие в причащении.

Назначение епитимии состоит в том, чтобы очистить и успокоить совесть кающегося грешника или пробудить в нем большее сокрушение о грехах и содействовать исправлению.

С этою целью епитимии должны быть назначаемы применительно к самим грехам. Так, человеку невоздержному и сласто-

любивому назначаются особенное воздержание и пост, скупому – раздаяние милостыни, рассеянному и привязанному к мирским удовольствиям – частое хождение в храм Божий, чтение Св. Писания, особенная молитва домашняя и проч.

Римская Церковь отличается от Православной в учении о таинстве покаяния, во-первых, тем, что кающиеся в ней исповедуют свои грехи, не видя своего духовного отца, через **закрытое окно** (это введено для того, чтобы кающееся не стыдилось открывать на исповеди свои грехи. Но такой ложный стыд показывает, очевидно, ненормальное отношение пасомых к пастырям Церкви. Пасомые должны быть так же близки и искренни к своим духовным отцам, как дети – к родителям, как больные – к врачам. Больной, желая получить исцеление от своей болезни, не скрывает ее пред врачом, не говорит с ним чрез закрытое окно. Также не должны кающиеся стыдиться пред своими духовными отцами при исповеди своих грехов, если желают получить разрешение их); во-вторых, тем, что в римской Церкви допущены так называемые **индульгенции**.

Индульгенция – слово латинское, значит **снисхождение**, или **поблажка**. Так называются в римской Церкви **письменные свидетельства** об отпущении грехов, получаемые за деньги. Учение римской Церкви об индульгенциях может быть выражено в следующих пунктах: во-первых, кающийся во грехах получает от Бога, чрез таинство покаяния, разрешение их и освобождение от вечных наказаний; но, для удовлетворения правосудию Божию, он должен понести за свои грехи «временные» наказания или здесь, на земле, или за гробом, в чистилище; во-вторых, так как человек сам по себе слишком слаб, то по снисхождению к его немощи можно освобождать его и от этих временных наказаний и заменить их пред правосудием Божиим преизбыточествующими заслугами Христа Спасителя и Святых, составляющими «сокровищницу» Церкви; в третьих, делать эту замену или давать индульгенции принадлежит главе Церкви – папе, как наместнику Христову. Это учение, явившееся в IX веке (816 г.), особенно усилилось во время крестовых походов и послужило поводом ко многим злоупотреблениям в римской Церкви, так что в XVI веке многие из западных христиан по этому случаю совсем отделились от нее, под руководством Лютера и других реформаторов.

В основание своего учения об индульгенциях римская Церковь указывает, во-первых, на то, что Сам Господь предоставил апостолам и их преемникам власть разрешать или не разрешать грехи. Но на это нужно сказать, что данную Господом властью пастыри Церкви должны пользоваться не по произволу своему или корыстным целям, а по руководству Духа Святого, имея в виду единственно спасение своих пасомых. Притом эта власть должна быть употребляема только в таинстве покаяния при истинном сокрушении кающегося о грехах и обещании исправить свою жизнь, а не во всякое другое время, как делается это в римской Церкви.

Во-вторых, римские христиане указывают на «неисчерпаемую сокровищницу» преизбыточествующих заслуг Спасителя и «сверхдолжных» добродетелей Пресвятой Девы Марии и других Святых. Этими заслугами Искупителя и излишками добрых дел святых папа, как глава Церкви, может будто бы заменять недостаток добрых дел у людей грешных. Но учения о такой «сокровищнице» совсем нельзя находить в древней христианской Церкви. Оно явилось на Западе с IX века и не имеет никакого основания в Св. Писании. Крестные заслуги Искупителя, как Богочеловека, действительно велики и могут вполне удовлетворить правосудию Божию за грехи всех людей; но для того, чтобы он был спасителен, необходимо принять в них живое участие верою и последованием Христу, а в случае грехов искренним раскаянием в них, как и делается это в Православной Церкви. Что же касается до мнения о «сверхдолжных» или «излишних» добродетелях Святых, то оно совершенно произвольно: никто из Святых не признавал каких-либо добрых дел своих излишними для своего спасения или сделанными «сверх закона», «сверх долга». Закон Божий слишком обширен, и нравственное усовершенствование христианина не может иметь пределов. **«Будьте совершенни, – сказал Спаситель, – якоже Отец Наш небесный совершен есть»** (Мф. 5, 48). С другой стороны, хотя бы кто исполнил все поведенное в законе, он, по словам Христовым, сделал только то, что **должен** был сделать (Лк. 17, 10). Следовательно, «сверхдолжных» добрых дел не может быть у человека, сколько бы он ни был свят.

Наконец, в третьих, в римской Церкви указывают на то, что во II и в III веках отрекавшиеся от веры во Христа во время гонений

и обращавшиеся после с искренним раскаянием, получали, по ходатайству мучеников и исповедников, прощение в своем грехе и даже совсем освобождались от наказания и епитимий; а это было то же, что снисхождения или индульгенции. Но пастыри Церкви в указанных случаях руководствовались не произволом своим и не корыстными видами, по каким даются индульгенции в римской Церкви, а слезным раскаянием кающихся, истинным сокрушением о грехах и обещанием исправления в них. При таких условиях разрешения грехов совершенно немыслимы такие индульгенции, какие даются в римской Церкви иногда «заочно», а иногда даже в знак разрешения «будущих грехов».

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 21-му УРОКУ

1. Что есть покаяние? Откуда ведет начало сие таинство?
2. Что требуется от кающегося?
3. Какие существуют приготовительные средства к покаянию?
4. Что такое **епитимия**?
5. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве покаяния.

ДЕСЯТЫЙ ЧЛЕН СИМВОЛА ВЕРЫ (продолжение)

О таинстве священства

УРОК 22

Понятие о сем таинстве. Свидетельства о нем Св. Писания. Три главные степени священства. Различие между ними и апостольское происхождение их. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве священства.

Священство есть таинство, в котором Дух Святой через молитвенное возложение рук архиерейских поставляет правильно избранного совершать таинства и наставлять людей в вере и добрых делах.

Ясное свидетельство об этом таинстве можно видеть в словах св. апостола Павла к пастырям Ефесской Церкви: **«Итак внимайте, т.е. будьте внимательны к себе и всему стаду (т.е. всем верующим, врученным вам), в котором Дух Святой поставил вас блюсти Церковь Господа и Бога (наставлять людей в вере и добрых делах), которую Он приобрел кровью своею»** (т.е. крестною смертью своею) (Деян. 20, 18). Из этих слов апостола ясно видно, что именно Дух Святой поставляет пастырей Церкви. И в другом месте: **«Итак, каждый должен разуметь (или признавать) нас, как слугителей Христовых и домостроителей тайн Божиих»** (т.е. совершителей таинств Божественных) (1 Кор. 4, 1). Отсюда видно, что апостолы и сами признавали себя и другим внушали считать себя **«смирненными слугителями Христовыми»**, а не наместниками Иисуса Христа или мирскими правителями, какими считают себя римские епископы.

Главных степеней священства три: **епископ, пресвитер и диакон.**

Различие между ними состоит в следующем: **епископ** имеет право совершать **все таинства** и даже рукополагать других для совершения их; **пресвитер** может совершать все таинства, **кроме священства**, и притом в зависимости от епископа, а **диакон** может только **помогать** епископам и пресвитерам при совершении таинств.

Там, где много пресвитеров, епископы не совершают некоторых таинств, напр., крещения, покаяния, брака и других. Это зависит от того, что при многих пресвитерах нет необходимости в этом. В других же местах, напр., при миссиях, епископы совершают все таинства. Зависимость пресвитеров от епископа состоит в том, что они от епископа получают саму власть совершать таинства; кроме того, в случае важного преступления со стороны пресвитера, епископ всегда может запретить ему совершение таинств. Диаконы, хотя и не могут совершать таинств, но могут принимать участие в проповеди слова Божия по примеру св. архидиакона Стефана, св. Филиппа и других.

Апостольское происхождение трех степеней священства ясно видно из Священного Писания. Так, в книге Деяний апостольских говорится об избрании и рукоположении самими апостолами первых *седми диаконов* (6, 1-7) и рукоположении пресвитеров в каждой Церкви (14, 23). О правах и власти епископов, избранных апостолами, ясно говорится в посланиях к (епископу Ефесскому) Тимофею и (епископу Критскому) Титу. Так, первому апостол пишет: **«Руки скоро не возлагай ни на кого же»** (1 Тим. 5, 22); второму: **«Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное, и поставил по всем городам пресвитеров»** (Тит. 1, 5). Отсюда видно, что апостолы предоставили епископам власть посвящать пресвитеров через рукоположение и заботиться об устройстве дел церковных.

Римская Церковь отличается от Православной в учении о таинстве священства, во-первых, тем, что в ней римский епископ признается верховной главой всей христианской Церкви, а в Православной такой главой признается Вселенский собор; во-вторых, в римской Церкви все лица священного сана обязаны вести жизнь безбрачную, а в Православной только епископы должны быть безбрачными, а пресвитерам и диаконам до рукоположения их дозволено вступать в брак.

В римской Церкви обычай безбрачия для пресвитеров и диаконов стал появляться еще в начале V века, со времени папы Иннокентия I (404 г.). Впоследствии правила об этом более и более утверждались, а в XII веке они распространены были и на низших

церковнослужителей. Такие правила прямо противоречат и Св. Писанию и постановлениям Вселенских соборов. Апостол Павел прямо и ясно говорит: «**Подобает епископу быти единыя жены мѹжѹ**» (Тим. 3, 2). Здесь под епископом понимаются и пресвитеры, как видно из речи. И потом дальше: «**Диаконы да бывають единыя жены мѹжи**» (ст. 12). Согласно с этими словами апостола на первом Вселенском соборе не было принято предложенное некоторыми мнение о безбрачии духовенства, а только было постановлено, чтобы лица, уже принявшие священный сан, «по древнему преданию Церкви», не вступали в брак, а те, которые до рукоположения вступили в брак, не оставляли своих жен после. То же было подтверждено и на 6-м Вселенском соборе; только относительно епископов было постановлено, чтобы они избираемы были из лиц, не связанных узами брака. Этот обычай явился в христианской Церкви еще в первые века, особенно в IV веке, а в VI императором Юстинианом возведен был в степень закона, в VII-м же веке шестым Вселенским собором (680 г.) окончательно был утвержден (См. «Правосл. Догмат. Богословие» преосв. Макария, т. II, стр. 504-508).

Лютеране, не признавая священство таинством, не имеют у себя и лиц священного сана. Их пасторы суть только народные учителя, избираемые обществом, но не освященные особенною благодатью Св. Духа. Впрочем, отвергая таинство священства, лютеране признают необходимой так называемую «ординацию», т.е. постановление пастора в роде посвящения, так что без этого никто не может быть допущен до совершения таинства. В этом нельзя не видеть у лютеран некоторого противоречия их самим себе.

О таинстве брака

Понятие об этом таинстве. Свидетельство о нем Св. Писания. Обряды таинства брака. Отличие римской церкви от Православной в учении о таинстве брака.

Брак есть таинство, в котором при свободном обещании пред Церковью женихом и невестой взаимной супружеской верности, через молитвы Церкви и благословение священника, сообщается им **благодать Божия, освящающая их супружеский союз,**

во образе духовного союза Христа с Церковью, для взаимного вспоможения в жизни, для законного рождения и христианского воспитания детей.

Что брак есть таинство, это ясно видно из слов апостола Павла: **«Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь»** (Ефес. 5, 31 и 32). Здесь апостол называет брак «великим таинством» именно в том отношении, что он служит образом духовного тесного союза Христа с Церковью, или с обществом верующих в Него.

Таинство брака состоит из следующих обрядов. Сначала совершается **обручение** жениха и невесты, и выражается ими перед священником и Церковью взаимное согласие и обещание супружеской верности. Потом после великой ектеньи и нескольких молитв совершается **венчание**, или возложение венцов на главы жениха и невесты, и троекратное **благословение** их; далее читается Апостол и Евангелие и после ектеньи дается венчающимся немножко **вина**; после того священник, при пении особенной священной песни (*Исаие, ликуй* и проч.), **три раза обводит их вокруг аналоя** и, наконец, после снятия венцов совершает отпустительную молитву.

При обручении перед животворящим Крестом и Евангелием священник трижды произносит следующие слова: **«Обручается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа»** и проч., потом к невесте: **«Обручается раба Божия (имя) рабу Божию, аминь»**. При возложении венцов священник произносит: **«Венчается раб Божий... рабе Божией...»** и проч., и, трижды благословляя их, возглашает: **«Господи Боже наш, славою и честью венчай я!»** (их)». Это самое важное действие при совершении таинства брака: в это время Сам Господь невидимо благословляет вступающих в брак. Потом во время троекратного хождения вокруг аналоя поется священная песнь в честь Божией Матери и родившегося от Нее Богочеловека: **«Исаие, ликуй. Дева име во чреве и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему; Его же величающе, Деву ублажаем»**.

Венцы возлагаются на жениха и невесту в знак господства их над земными тварями и особенно над их собственными страстями.

Вино дается им вкушать в знак духовной радости и в память чудесного претворения воды в вино на браке в Кане Галилейской. Троекратное хождение вокруг аналоя означает также духовную радость.

Вступление в брак не необходимо каждому из верующих для спасения. Напротив, девство признается **выше** супружества, если кто может сохранить его в чистоте.

Сам Иисус Христос говорит об этом: **«Не все вмещают слово сие, но кому дано. Кто может вместить, да вместит»**, т.е. не все могут следовать учению о безбрачной жизни, а только те, кому дано особенное расположение к тому и особенная помощь Божия; кто может вести безбрачную жизнь, то пусть ведет ее (Мф. 19, 11-12).

И апостол говорит: **«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я (т.е. также безбрачными). Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене»** (1 Кор. 7, 8, 9, 32 и 33). В последних словах апостол представляет причину, почему девство выше супружества, – именно потому, что не вступивший в брак имеет гораздо более времени и удобства для служения Богу, а имеющий жену и семейство по необходимости должен заботиться об угождении жене и содержании семейства и потому меньше может посвящать времени на служение Богу.

В учении о таинстве брака римская Церковь отличается от Православной тем, что в ней ни под каким условием не дозволено расторжение брака. Такая безусловная **нерасторжимость** брачного союза, в случае даже нарушения супружеской верности, очевидно, прямо противоречит самому существу брака и ясному учению Иисуса Христа. Именно Спаситель говорит: **«Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует»** (Мф. 19, 9). Из этих слов видно, что прелюбодеяние, т.е. нарушение супружеской верности, может служить законной причиной развода, так что невинное лицо, вступив после того в новый брак, нисколько не нарушает седьмой заповеди.

О таинстве елеосвящения

Понятие об этом таинстве. Начало его и свидетельство о нем Св. Писания. Обряды елеосвящения. Отличие римской церкви от Православной в учении об этом таинстве.

Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании больного освященным елеем невидимо сообщается ему благодать Божия, **исцеляющая немощи душевные**, а иногда и **телесные**.

Если исцеление телесных болезней и не всегда сообщается больному через это таинство, то, по крайней мере, почти всегда сообщается ему временное облегчение от болезни, возбуждение его сил и подкрепление его духа, – а это может иметь большое значение для больного, особенно в отношении к приготовлению его в загробную жизнь. Что же касается до совершенного исцеления телесного, то оно не всегда даруется больному, частью по недостойнству его, частью по неизбежности смерти для каждого человека в настоящем его состоянии.

Это таинство ведет начало свое от самих апостолов. Получив власть от Иисуса Христа во время проповеди Его учения, они **мазали маслом многих больных** и сообщали им **исцеление** (Мк. 6, 13).

Особенно подробно излагает учение об этом таинстве св. апостол Иаков: **«Болен ли кто из вас, – говорит он, – пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он сделал грехи, простятся ему»** (5, 14 и 15). Здесь апостол говорит о таинстве елеосвящения как совершенно известном для христиан и указывает как на внешние, обрядовые действия его, так и на благодать Божию, сообщаемую через это таинство. И так как больной, по словам апостола, в случае тяжкой болезни должен призвать не одного, а несколько пресвитеров, то оно совершается, если можно, «собором» священников, отчего и называется «соборованием». Прилично совершать его семи священникам, так как при этом читаются семь Евангелий, и семь раз помазуется больной. Но, в случае крайности, елеосвящение может быть совершено и меньшим числом священников, даже одним.

Таинство елеосвящения состоит из следующих **обрядов**: прежде всего на стол полагается **животворящий Крест и Евангелие** и ставится небольшая **чаша с пшеницей**, а сверху ее **сосуд с елеем**, соединенным с **вином**. Вокруг этого сосуда ставятся в пшеницу **семь свечей и семь палочек** (или стручков), обвитых хлопчатой бумагой, для помазания больного, и даются всем присутствующим **свечи**. Потом, по освящении елея, читаются семь избранных **Апостолов и семь Евангелий**; после чтения каждого Евангелия больной **помазывается елеем** (на челе, устах, глазах, ноздрях, ушах и руках), при чтении особенной молитвы: **«Отче Святыи, врачу души и телес...»**, и проч.

Обряды, совершаемые при елеосвящении, имеют следующее значение: животворящий Крест и Евангелие означают невидимое присутствие Самого Спасителя. Пшеница служит знаком укрепления и питания нашего тела. Семь свечей зажигаются над елеем в знак семи даров Святого Духа. Елей соединяется с вином в память того, что самарянин, упоминаемый в притче, возлил масло и вино на человека, израненного разбойниками. Больному и всем присутствующим даются свечи в знак горячей молитвы и веры в Иисуса Христа. Помазуются важнейшие части тела в знак врачевания всего человека от всех болезней душевных и телесных. Евангелие возлагается на главу больного в знак того, что Сам Господь прикасается к нему, осеняет его Своею благодатью и разрешает его от грехов.

В конце совершения таинства **на главу больного возлагается Евангелие** и читается **разрешительная** молитва от грехов.

Римская Церковь отличается от Православной в учении о таинстве елеосвящения тем, что в ней елей, употребляемый для этого таинства, освящается епископами, и самое таинство положено совершать только пред смертью человека, так что оно признается последним напутствием умирающего. Между тем в Православной Церкви елей освящается священником, а таинство положено совершать хотя при тяжелой болезни, но в начале ее.

Такое учение Православной Церкви о таинстве елеосвящения основано на прямых и ясных словах апостола Иакова, приведенных выше. В них о епископах даже совсем не упоминается: **«Болит ли кто в вас, – говорит апостол, – да призовет пресвитеры церковные»**. Самое слово «болит» (т.е. изнемогает, страждет по-

гречески) указывает хотя на тяжело больного, но еще имеющего сознание и способного призвать к себе пресвитеров Церкви. Так и в первые века христианства это таинство совершалось в начале тяжелой болезни христиан. Следовательно, учение римской Церкви не имеет основания ни в словах апостола, ни в истории древней христианской Церкви.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 22-му УРОКУ

1. Что есть **священство**? Что значит «пасти Церковь»?
2. Сколько необходимых степеней священства, и какая между ними разница?
3. Расскажите о разнице в учении об этом таинстве римской церкви от Православной.
4. Что есть **брак**? Откуда видно, что брак есть таинство?
5. Всем ли необходимо вступить в брак?
6. Отличие в учении римской церкви от Православной в этом таинстве.
7. Что есть **елеосвящение**? Откуда ведет начало сие таинство?
8. Заблуждения римской церкви по этому поводу.

ОБ ОДИННАДЦАТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

УРОК 23

Содержание этого члена. Понятие о воскресении мертвых. Всеобщность воскресения умерших. Возможность его для силы Божией. Время всеобщего воскресения мертвых. Кончина мира. Состояние душ умерших людей до всеобщего воскресения, на основании свидетельств Св. Писания. Обряд поминовения усопших в Православной Церкви. Основание учения о Поминовении усопших.

Одиннадцатый член Символа веры читается: *Чаю* (т.е. ожидаю) *воскресения мертвых*.

В этом члене говорится о всеобщем, последнем воскресении умерших, которое произойдет перед вторым пришествием Христовым. Тогда, по действию всемогущества Божия, все тела умерших людей снова соединятся со своими душами, оживут и сделаются духовными и бессмертными.

Истина бессмертия души человеческой вытекает из самого Богоподобия и духовности ее; кроме того, она ясно раскрыта в Священном Писании Ветхого и Нового Завета. В Ветхом Завете сам Бог называл себя Богом Авраама, Исаака и Иакова уже после смерти их: «**Бог же несть Бог мертвых, но живых**» (Исх. 3, 6; Мф. 22, 23); следовательно, они были живы и по смерти своей. Кроме того, вера в воскресение мертвых была выражена Авраамом при жертвоприношении сына его Исаака (Евр. 11, 17) и Иовом среди великих страданий его (Иов. 19, 26-27). Пророк Исаия прямо предсказывал о воскресении мертвых: «**Воскреснут мертвии, и возстанут иже во гробех**» (26, 19), а пророк Иезекииль созерцал самое воскресение умерших в видении поля, усеянного сухими костями, которые, по воле Духа Святого, «**соединились одна с другою, облеклись плотью и одушевились духом**» (Иез. гл. 37). Вообще, все праведники Ветхого Завета столько уверены были в бессмертии человека и в загробной жизни, что считали себя только «пришельцами» на земле и стремились к «**отечеству небесному**» (Евр. 11, 14).

В Новом Завете еще яснее выражена истина воскресения умерших и вечной жизни. Сам Иисус Христос прямо и ясно

говорит: **«Аминь, аминь, глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда мертви услышат глас Сына Божия и, услышавше, оживут»** (Ин. 5, 25). **«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный и аз воскрешу его в последний день»** (Ин. 6, 54). Св. апостолы также признавали несомненную истину воскресения мертвых и доказывали ее необходимостью связью с воскресением Самого Христа и с проповедью учения Его (Кор. 15, 12-19).

На это указывает апостол Павел: **«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»** (1 Кор. 15,44). Под телом «душевым» здесь разумеется тело «смертное», которое в настоящее время оживляется «душою», и потому названо душевным. «Сеется» значит «погребается», подобно тому, как посеянное зерно зарывается в землю. Следовательно, слова апостола имеют следующее значение: в настоящее время погребается в землю тело человека смертное, а воскреснет тело духовное, бессмертное.

И в другом месте: **«Подобает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному облещися в безсмертие»** (1 Кор. 15, 53).

Умершие люди все воскреснут, а у тех, которые пред вторым пришествием Христовым будут оставаться в живых, нынешние тленные тела мгновенно изменятся в нетленные и бессмертные. **«Вси бо не успнем, – говорит св. апостол, – вси же изменимся, вскоре, во мгновение ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертви возстанут нетленни, и мы изменимся»** (1 Кор. 15, 51 и 52). Апостол говорит здесь о тех, которые будут оставаться в живых при кончине мира, и всеобщем воскресении умерших. Мы, т.е., оставшиеся в живых, не подвергнемся смерти, как прочие люди, но только переменимся, именно сделаемся нетленными. И эта перемена произойдет мгновенно, при последнем трубном гласе Архангела, в то же время, когда последует всеобщее воскресение умерших.

Возможность воскресения тел, совершенно истлевших в земле, объясняется действием всемогущества Божия, для которого нет ничего невозможного. Если Бог в начале мог сотворить тело человека из земли, то Он и обратившееся в землю может снова оживотворить. Апостол указывает некоторое подобие этого в самой видимой природе: **«Ты еже сеши, не оживет, аще не умрет»** (1 Кор. 15, 36).

Соответственно перемене самого человека изменится и видимый мир перед вторым пришествием Христовым, именно из

тленного превратится в **нетленный**. Об этом говорит апостол: «**И сама тварь будет освобождена от рабства тлению в свободу славы детей Божиих**» (Рим. 8, 21). И апостол Петр: «**Мы, по обетованию Его, (т.е. Иисуса Христа) ожидаем новаго неба и новой земли, на которых обитает правда (т.е. одна добродетель)**» (2 Пет. 3, 13).

Эта перемена видимого мира произойдет посредством огня. На это указывает апостол Петр: «**Нынешние небеса и нынешняя земля, содержимая тем же словом (Божим), свергаются огню в день суда и погибели нечестивых человеков**» (2 Пет. 3, 7).

Состояние душ людей, умерших до всеобщего воскресения, **не одинаково**: души **праведных** находятся в **соединении со Христом** и в предначатии того **блаженства**, какое они в полной мере получают после всеобщего суда, а души **нераскаянных грешников** – в **мучительном состоянии**.

Это ясно видно из притчи о **богаче и Лазаре**, из которых первый, тотчас после смерти, находился в состоянии мучения, а бедный Лазарь на лоне Авраамовом, т.е. в состоянии блаженства.

Впрочем, и праведникам, тотчас по смерти их, не приписывается полного блаженства, потому что полное воздаяние за дела, по закону правосудия Божия, должно принадлежать полному человеку, состоящему из тела и души, следовательно, совершенная награда за добродетели, равно как и полное наказание за грехи, должны последовать после всеобщего воскресения умерших, когда души их снова соединятся с телами.

Об этом апостол говорит: «**Всем нам должно явиться пред судилище Христово (т.е. последний, всеобщий суд), чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое**» (2 Кор. 5, 10).

Что касается душ тех людей, которые умерли с верою во Христа, но не успели принести плодов, достойных покаяния, то состояние их, по бесконечному милосердию Божию, может облегчаться **через молитвы** Церкви, соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовой. С этой целью и установлено в Православной Церкви **поминовение усопших**.

Учение о поминовении усопших основано частью на Священном Писании, а особенно на Священном Предании.

Из Священного Писания видно, что еще в ветхозаветной Церкви Иуда Маккавей приносил жертву за умерших воинов (2 Мак. 12, 43). Это было во время войны иудеев с сирийцами. При обозрении павших на поле сражения воинов в их одежде была найдена добыча от даров идольских, за что они собственно и подверглись смерти. Тогда все иудеи обратились к Богу с молитвой о прощении их греха, а Иуда Маккавей послал в Иерусалим особенные дары для принесения их в жертву истинному Богу за павших воинов, чтобы они могли очиститься от греха своего. Из этого примера ясно видна вера ветхозаветной Церкви, что молитвы, дары и жертвы живых могут приносить большую пользу умершим, очищая их от грехов.

Священное Предание свидетельствует, что поминовение умерших совершалось в христианской Церкви на литургии с самых времен апостольских. Это видно из первой христианской литургии св. апостола Иакова, составленной им по наставлению Самого Иисуса Христа. В ней поминовение усопших составляет одну из главных ее частей; потому оно и внесено в литургию св. Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые составлены по образцу первой литургии.

Православная Церковь назначает еще и особые дни в году для поминовения как вообще всех умерших, так и в частности для каждого из них. К первым дням относятся так называемые «родительские субботы», которых в Русской Церкви три: одна перед Троицей, другая перед Великим постом (или перед масленицей) и третья «Дмитриевская» – перед днем памяти св. великомученика Дмитрия Солунского (26 октября). Первая установлена для того, чтобы верующие, готовясь к принятию Св. Духа, обратились к Богу с молитвой об отшедших отцах и братьях своих, чтобы Господь, по неизреченному милосердию Своему, простил им все грехи и упокоил их в Своем царстве. Вторая установлена потому, что в следующий затем воскресный день читается в Евангелии изображение страшного суда Божия; приготавливаясь к этому суду сами верующие должны молить Бога, чтобы Он и всем усопшим даровал прощение грехов и добрый ответ на страшном суде Своем. Третья установлена в Русской Церкви при великом князе Димитрии Иоанновиче Донском для поминовения воинов, убитых во время Куликовской битвы.

К дням, назначенным Церковью в частности для поминовения каждого из умерших, относятся третий день по смерти, девятый, сороковой и годичный. Третий день назначен в память тридневного воскресения Христова и в знак того, что все умершие, по примеру Спасителя, воскреснут для жизни вечной. В девятый день мы должны молить Бога, чтобы Он, ходатайством «девяти чинов» ангельских, даровал усопшему очищение грехов и причислил его к лику святых. В сороковой день совершается поминовение умерших по примеру ветхозаветной Церкви, в которой сороковой день назначался для оплакивания усопших, напр., Моисея и др. Годичный день назначен для поминовения в память самого усопшего.

Св. Макарий Александрийский представляет и другое объяснение этим дням. В течение сорока дней по смерти, говорит он, душа человека проходит мытарства, а в третий, девятый и сороковой день возносится Ангелами на поклонение Небесному Судии, Который в сороковой день и назначает ей известную степень блаженства или мучения до всеобщего последнего суда; потому поминовение усопшего в эти дни имеет важное значение для него.

Впрочем, важно заметить, что Православная Церковь не приносит молитв за грешников нераскаянных и самоубийц, потому что, умерев в состоянии отчаяния, упорства и ожесточения во зле, они виновны во грехах против Духа Святаго, которые, по учению Христову, не простятся ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12, 31-32).

Кроме того, из Св. Предания мы видим многие свидетельства св. отцов Церкви о пользе молитв живых за умерших. Так, св. Кирилл Иерусалимский говорит: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как святая предлежит и страшная жертва».

В римской Церкви допущено особенное учение о состоянии души человека по смерти, именно учение о **чистилище**. Так называется состояние **очищения**, в котором души умерших, не получивших на земле разрешения грехов, или не испытавших временных наказаний за них, терпят мучения для удовлетворения правосудию Божию доколе через свои страдания совсем не

очистятся от грехов и не соделаются достойными вечного блаженства.

Такое учение римской Церкви не может быть признано истинным: во-первых, потому, что оно не было известно в древней христианской Церкви и явилось у римских христиан уже после отделения их от Вселенской Церкви; во-вторых, чистилище представляется «средним» состоянием между раем и адом, тогда как в Св. Писании указывается только два состояния умерших – блаженное и мучительное, но нигде нет указания на среднее между ними состояние; в-третьих, нельзя допустить того, что души умерших сами по себе очищаются в чистилище и удовлетворяют за грехи правосудию Божию своими страданиями; по смерти невозможно для человека ни покаяние, ни исправление, ни какие-либо заслуги, а мучения сами по себе не могут удовлетворять правосудию Божию, потому что они служат естественными и необходимыми последствиями грехов. Наконец, нельзя допустить и того, будто грешник, раскаявшись во грехах, непременно должен понести временное наказание за свои грехи здесь на земле, или за гробом в чистилище. Если ему даровано прощение грехов, то значит он освобожден и от наказания за них. Особенно трудно допустить временные наказания за гробом, где умерший сам по себе не способен к покаянию или исправлению. Здесь для него возможно облегчение страданий только по молитве живых и особенно по силе бескровной жертвы, приносимой на литургии.

РАЙСКОЕ ВИДЕНИЕ АНДРЕЯ ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОГО

Наступила лютая зима. Все бедняки, возопив: «Горе нам», с рыданиями и стонами угасали из-за голода и нужды и приближались к смерти. Меня же удручала великая скорбь по одному рабу Божьему, потому что он был наг телом и не имел куда главу приклонить. Наконец, по прошествии двух недель, когда ветер утих, приходит ко мне этот славный муж. Я же, узрев его, воспрял духом и, поднявшись, обнял его и облобызал святым лобзанием. Праведник обратился ко мне: «Господин и брат мой, почему ты в самом деле так тревожился обо мне? Разве ты не знаешь, что Господь хранит сокрушенных сердцем и спасает смиренных духом, ибо велика радость для тех, кто верует в Бога всей душой и в нынешнем веке, и в грядущем. Тебе известны, о дражайший, жесточайшая беспощадность мороза, стужи и сильнейшего ветра, выдержать которые я не имел сил и погибал, ибо был нагим, не одетым и не обутым. И

тогда я и отправился к таким же, как я, чтобы хоть ненадолго укрыться, и они не приняли меня, прогнали палками, как собаку, крича с отвращением: «Убирайся прочь отсюда, пес!» Я же, не находя ни отдохновения, ни спасения и разуверившись в жизни, пришел в отчаяние и сказал так: «Благословен Господь, и если я все же умру, мне это зачтется за свидетельство; ибо не будет Господь несправедлив, но, сотворивши стужу, даст мне и выносливость».

И вот, забившись в один из углов портика, я отыскал пса и лег поближе к нему, надеясь получить от него хоть какое-то тепло. А он, увидев, что я приближаюсь к нему, вскочил и отбежал. И тогда я сказал себе: «Видишь, несчастный: настолько ты грешен, что псы и те презирают тебя, бегут от тебя и даже как пса, им подобного, не принимают». Сердечное сокрушение овладело мною, и, скованный стужей, в величайшем трепете, я заплакал, к одному лишь Богу обратив свои мысленные очи, дабы разглядеть, что сбудется со мною. И когда все члены мои похолодели, думал я, что уже испускаю дух.

И тут я внезапно почувствовал какое-то тепло и, открыв глаза, увидел юношу, весьма красивого видом, лицо его сияло, как солнце. А в руке своей держал он золотую ветвь, увитую лилиями и розами, влажными от росы, совершенно не такими, какие бывают в этом мире, но многоцветными и разнообразными по природе и по виду. И вот, держа это прекрасное растение, он взглянул на меня и промолвил: «Где ты был, Андрей?» Я же отвечал ему: «Во мраке и в тени смерти». И одновременно с моими словами он коснулся моего лица этой цветоносной ветвью и говорит: «Да примет плоть твоя силу и жизнь неукротимую». И тотчас благоухание этих цветов проникло в мое сердце и вложило в меня жизнь, будто некий образ. После этого слышу я голос, говорящий: «Отведите его для отдыха, пока не минет две недели, и затем он опять вернется: ведь Я хочу, что бы он еще поборолся».

И при этих словах я был погружен в глубокий и сладостнейший сон и не ведал, что происходит со мною, ибо подобно человеку, сладко спавшему целую ночь и поутру пробудившемуся, пребывал я в течение двух недель там, где Божий Промысел повелел.

А лицезрел я себя в прекрасном и предивном саду, и удивился я в душе своей и рассуждал, что же это было: «Жизнь моя протекала в Константинополе, а что я делаю здесь, не знаю». Не понимая, в самом деле, что такое случилось со мной, и на-

ходясь в замешательстве, я вновь обращался к самому себе: «Вот, я стал по-настоящему безумен: мне было дано благословение от Бога, и я должен был славить и благодарить Его, я же сижу теперь и созерцаю это невиданное диво». Я чувствовал себя как будто лишенным плоти, ибо не сознавал, что на мне плоть. А хитон на мне был сверкающий, белоснежный и камнями усыпанный, и радовался я сильно его красоте. И взглянул я на свой головной убор: был на мне венец, блистающий позолотою, сплетенный из всевозможных цветов. На ногах моих были сандалии, и пояс на мне был красного цвета, удивительно яркий. А воздух этого сада сиял неизъяснимым светом, переливаясь оттенками цветков розы. Благоухания, причудливо сменяющие друг друга, достигали ноздрей, веселя мои чувства. Словно царь, гулял я в Божьем саду и наслаждался, понимая, что блаженство мое сверхчеловеческое.

Растения же Бог сотворил там многочисленные, не такие, как в этом мире, нет, но вечнозеленые и разнообразные, медоточивые, с высокой и нежной кроной, склоняющиеся друг к другу в волнообразном движении, несущие усладу, как от созерцания прозрачного неба, созданные для блаженных, обращающие душу к огню наслаждения, радости и веселья. И странно то, что все растения были разного вида и по-разному прекрасны, и одним растениям были дарованы вечные и неувядающие цветы, а другим только листья, для одних было установлено, чтобы они красовались плодами, у других же были и цветы, и листья, и сладость, и облик дивный, и плоды бесценные, восхитительные и бесподобные. А самое великое чудо заключалось в том, что птицы на деревьях, воробьи, цикады и другие прекрасные создания, златокрылые и белоснежные, пели и щебетали, сидя в листве, так что звучание их красивых и сладостных голосов было слышно вплоть до вершины небес. Птиц же этих я пытался разглядеть, и ум мой был в восхищении и восторге, ибо красота этих птиц была такой же дивной и величественной, как у роз, или у лилий, или у другого какого-нибудь вида цветов, который я мог бы назвать. И вот, пораженный в мыслях и уме красотой первой птицы, я вдруг увлекся другой, имеющей оперение и окраску иного вида и достоинства. А потом я увидел другую изысканную птицу. И была для меня великой радостью их песнь, несмолкающая и восхитительная. И кто же опишет странную и приводящую в трепет красоту того, что я видел там? Все эти прекрасные деревья были выстроены в ряд,

словно один боевой строй за другим. О, сколь блаженна рука, возрадившая их!

И вот, продвигаясь снова и снова в глубь дивного сада, – ведь думал я, что больше не увижу тьму этого мира (ибо то, что здесь – тьма в сравнении с тем, что там), – подошел я к просторному месту и вижу: вот великая река протекает посреди сада, безмятежно орошает все эти растения, омывая их корни. В ней же прекрасные эти птицы находили свежесть, порхая вверх и вниз и непрерывно щебеча. А вокруг реки раскинулся виноградник, золотой листвой украшенный, ветви которого подобны светильнику или же первому камню, по слову рекшего: «Я краеугольный камень с острыми краями». Раскинулся он по всему саду, отягощенный массивными и великолепными гроздьями, так что переплетением его ветвей были увенчаны и украшены растущие там деревья. Узрев такое, возликовал я в сердце своем, переносясь душою от страха к удивлению и от удивления к восторгу. И долго стоял я, безмолвный, вдыхая поток благовоний от этого ветра, так что мнил я, будто ангелы воскуряют фимиам пред Сыном Божиим на небесах.

Когда же этот ветер стих, услышал я с запада звук другого ветра, внушающий мне непостижимое наслаждение, дуновение которого приносило пар, похожий на снег. И великолепие растущих там деревьев было наполнено дивным благоуханием, превосходящим все земные ароматы, так что я забыл о тех восхитительных чудесах, которые уже миновал и которыми наслаждался. Птицам же этим, с их щебетанием и пением воспламеняющих и ликующих песен, поражался я в уме своем: были ли это птицы или ангелы, Бог знает.

И опять появляется с севера другой сверхъестественный ветер, видом огненный, с сиянием, словно зарево на закате солнца. И когда он подул, мягко заволновались ослепительные те деревья. Дул же он, будоража спрятанный в деревьях аромат, так что я, став надолго безмолвным, вкушал негу и прелесть этого сладчайшего благовония, исходившего от ветра. Был я, однако, в страхе из-за невероятности происходящего, недоумевая, как столь прекрасное могло случиться со мною?

Наконец, подоспел третий ветер. И когда внезапно наступила глубочайшая тишина, я немного продвинулся вперед, миновав ту реку. И как только я ступил на широкое то место, глядя на невыразимое богатство Вседержителя-Бога, в изобилии там собранное (я ведь и не знаю, как человеческими устами описать непостижимое богатство Господа), так вот, когда

я приблизился к широкому месту этого сада и вглядывался в Святая Святых, вдруг снова подул весьма благоуханный ветер, будто бы с северной стороны, сладостный, как розы и лилии, а цветом – пурпурный, как фиалка. И качались эти растения, источая аромат, превосходящий мир и мускус, который проникал в сердце мое. И мнилось мне, будто очи мои – то ли телесные, то ли духовные, Господь знает. Казалось же мне, что был я там без плоти своей, ибо не было в теле моем ни веса, ни желанья, ни другого чего-нибудь из того, что свойственно моей плоти; и поразила меня мысль, будто я оказался здесь без своего тела, а как – только Бог, Которому ведомы сердца, знает. И как только заволновалось необыкновенно множество этих растений от дуновения четвертого ветра, издавая звуки и приятную мелодию, снова поразительное благоухание и сладость проникли через ноздри в мои чувства. Так и стоял я, безмолвный, и невыразимое сияние пронизывало мой ум. Однако же, созерцая это, радовалось весьма и ликовало сердце мое и веселило дух мой. Когда же и четвертый ветер утих, я увидел великое диво: ведь за столь долгое время ни разу не явилась мне ночь, но радость и жизнь были со мною.

После этого напал на меня восторг, лишившись речи, подумал я, что стою над небесной твердью; и какой-то одетый в плащ юноша, лицо которого сияло, как солнце, прошел предо мною. Я же подумал, что это был тот, кто похлопал меня по лицу, когда я умирал от холода, кто приказал своим помощникам поднять меня. И вот, когда он прошел передо мною, увидел я следующее: вот крест, большой и красивый видом, и четыре завесы вокруг него, светящемуся облаку подобные, и две из них – сверкающие наподобие молнии, а две – белые, как снег. А вокруг него выстроились певцы, красивые, статные и белые, как свет, испускающие из очей огненные лучи. Песню же они исполняли во славу Распятого на кресте. И тогда облаченный в плащ юноша, который направлял меня, поцеловал крест, проходя мимо, и мне дал знак сделать это. И я, конечно, повинувшись ему, пал ниц и поцеловал. И как раз когда я целовал этот драгоценный огонь, наполнился я медом духовным и благоуханием, которого не вдыхал никогда, даже в том саду. Подняв глаза свои, я вдруг увидел внизу под нами бездну моря, и дрожь охватила меня, и испугался я. Тогда я закричал ведущему меня и сказал: «О, господин и проводник мой, смотри, ведь я иду как по облаку и, охваченный страхом, ступаю легкими шагами, потому что боюсь упасть отсюда, если оно более не удержит меня,

и я соскользну в находящиеся под нами воды». Он же молвит: «Не бойся: еще выше мы должны подняться».

С этими словами он дает мне руку, и мы оказываемся над второй твердью. Видом она была белой, как снег. И там же вижу я два креста, подобных нижнему, и при них свиту устрашающую, которая и у нижнего креста находилась. А воздух тех мест был огненный – отдохновение для красивых юношей, бывших там. Поцеловали мы, конечно, в божественной любви и ревнии также эти кресты, как и первый. Благоухание же их было неизъяснимое, словно божественное, сильнее, чем радость и наслаждение от находящегося ниже. И вдруг смотрю я: се огонь, сжигающий все, что есть там! И, охваченный дрожью, опять стал я звать на помощь сопровождавшего меня; он же, дав мне руку, говорит: «Еще выше должны мы идти».

С этими словами поднялись мы оттуда и оказались над третьим небом. Не было оно похоже на небо в этом мире, но вместо крепкой тверди распростерло кожаный покров, словно золотой лист. Снова обнаружили мы в преддверии три креста, сверкающие будто молнии, величайшие и устрашающие весьма, еще более, чем те два и тот один. И сопровождавший меня набрался смелости, вошел в середину огня и пал ниц пред ними; я же, совершенно не имея сил для этого, отошел подальше и преклонил колени. Затем, пройдя достаточно, достигли мы второго полога, и я увидел, будто молния распростерлась в воздухе. Мы были подняты вверх и прошли далее, и внутри того полога оказалось многочисленное небесное воинство, прославляющее и возносящее хвалу Богу. Тогда прошли мы и через то, что было там; и вот опять перед нами другой полог из тонкого полотна и пурпура неопишимого. Наконец прибыли мы в самое прославленное место, и была там завеса, вызывающая величайший трепет, будто ослепительно-яркий и очень чистый янтарь. И словно огненная рука отвела ее в сторону и сделала так, чтобы мы прошли. И внутри нее было бесчисленное множество мудрых и святых ангелов огненных, с глазами, сияющими ярче солнца. Они выстроились в определенном порядке и по чину на страшной той высоте, в соответствии со своей нематериальной величиной, держа в своих руках жезлы устрашающие: здесь легионы и там легионы, которым нет числа. И вот говорит ведущий меня: «Погляди-ка: когда поднимется эта завеса, увидишь ты Сына Человеческого, сидящего одесную Отца; тогда, павши ниц, поклонись Ему, устремив к Нему все свои мысленные взоры и выслушай, что будет

сказано тебе». И как только проводник посоветовал мне это, я взглянул на красоту полога и увидел: се, голубь огромный, сверху слетев, сел на завесе. И была голова его словно золото, грудь – из пурпура, крылья – светящиеся, будто пламя, ноги – алые, а из глаз его как будто бы лучи света исходили. Но, пока я всматривался в его прекрасный облик, он внезапно взлетел и устремился ввысь. А после того, как был поднят и этот полог, я устремил взгляд в ту пугающую высоту, которая утратила бы всякий ум и помысел, и узрел всеяющий трепет престол, висящий в воздухе без всякой опоры. Пламя же от него исходило не такое, как наш огонь, но на вид белее снега. И восседал на престоле том Господь мой Иисус Христос, блиставший пурпуром и виссоном; но приглушивший свой блеск из снисхождения к моей простоте. Я, конечно, взирал на величие и красоту Божочеловека так, как иной смотрит на солнце, когда, восходя на востоке, оно является в сверкании своих лучей. Но после того я более не мог видеть его ясно. Трижды я преклонял перед Ним колена и снова пытался подняться и узреть Его красоту, но, как я и говорил, охваченный дрожью радости и трепетом невыразимым, я больше не мог созерцать Его и всматриваться в огненное сияние Его безграничной силы и божественности. И явился голос от этого света, имеющий такой звук, что разрывался от него дивный воздух. И был голос медоточив, нежен и сладкозвучен. И вот, промолвил Он мне три слова, и я вник, и узнал, и возрадовался душой, как никогда. Затем, через некоторое время, Он рек другие три слова, и исполнилось божественной радости сердце у меня, воспринявшего их. После этого в третий раз молвил Он мне другие три слова, которые приводили в трепет, так что те почтенные воинства ангелов вдруг закричали страшным криком: поразмыслив же над этим, понял я, что из-за того, что я там находился, они прокричали песнь мудрую и небывалую.

Выслушав священные и божественные слова, я спустился вниз точно таким же путем, каким и поднялся; и был полностью самим собою, и стоял на том месте, откуда прежде был унесен. Немало поразмыслив над случившимся со мною – где я был и где очутился, – я изумился тому, как попал на просторы того божественного сада. Обозревая же находящееся там, я размышлял и говорил: «Есть ли тут кто другой или я один захожусь здесь?» И ведь едва я подумал об этом, вижу: вот появилась в центре равнина, и не было на ней деревьев, однако это была очень красивая равнина, густо поросшая травой и цвета-

ми лилий и роз. А источники на ней струились молоком и медом, и величайшее благоухание от них исходило и сладость. И когда увидал я очарование этого места и зелень, предназначенную для отдыха, остановился в недоумении, дивясь божественным чудесам и не поспевая от одного великолепия к другому. И вдруг вижу я мужа сияющего, одетого в хитон, словно в облако светящееся, и держащего крест. Оказавшись рядом со мной, молвил он: «Распятие Господа нашего Иисуса Христа с вами! Однако блаженны безумные, и многие из них пребывают в мудрости. А тебе Бог определил здесь место, но пока возвращайся к мирским испытаниям и мукам, туда, где тернии и ехидны, и змеи, и гады ползучие. Диво же, однако, странное и невероятное: ведь никто, находясь во плоти, не пребывал сюда, кроме того, кто более всех потрудился для благой вести, и тебя, принявшего рог высшего смирения. Но я узнал, отчего с тобой случилось такое: из-за беспредельной нищеты, из-за «пойди прочь, пес!», из-за унижения, а также потому, что ты пришел на ристалище владыки мира, обнаженный, юный, простодушный, и в единоборстве опрокинул сверху вниз его самого, да и трон его наземь низверг. Видел ли ты здесь чудеса, приводящие в трепет? Постиг ли истинное воздаяние праведникам? Познал ли сад Христов? Знаю я, знаю, что ты узрел и затрепетал. Каким видится тебе этот бранный мир в сравнении с тем, что там? Что ты скажешь? Зришь ли ты великолепие? Знаешь ли, какой радости хотят лишиться себя грешники? Кто явил им славу и добро?» Говоря мне это, он радовался, глядя на меня, и веселился. И тогда снова молвил мне: «Госпожа наша светозарная, Царица небесных сил и Богородица не пребывает сейчас здесь, ибо Она находится в том бранным мире ради поддержки и помощи тем, кто призывает Сына Ее Единородного, и Слово Божие, и Ее всесвятое имя. Следовало бы показать тебе Ее местопребывание, блистающее и неопишное, но время не позволяет, дорогой друг: ведь тебе нужно возвращаться туда, откуда ты пришел, ибо так повелел Владыка». Когда он говорил мне это, я словно бы погрузился в сон и, проспав будто бы целую ночь, с вечера до утра, обнаружил себя здесь, как видишь. Вот теперь, о возлюбленный брат и друг мой во Христе, возрадуйся, и давай неустанно бороться, чтобы спастись».

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 23-му УРОКУ

1. Что такое **воскресение мертвых**, которого мы чаем или ожидаем? Как воскреснет истлевшее тело?
2. Все ли воскреснут? Когда будет воскресение мертвых?
3. Кончится ли мир, каким образом он преобразится?
4. В каком состоянии находятся души умерших до всеобщего воскресения?
5. Что будет с душами праведных тотчас по смерти?
6. Что мы должны помнить о душах, умерших с верою, но не успевших принести достойного покаяния?
7. Прочитать «Видение Андрея Христа ради юродивого».

О ДВЕНАДЦАТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

УРОК 24

Содержание его. Понятие о жизни будущего века. Вечное блаженство праведников. Источник этого блаженства. Различные степени его. Участие тела в блаженстве души. Состояние в будущей жизни неверующих и нераскаянных грешников. Причина вечного мучения их. Польза размышления о смерти, страшном суде и вечной жизни.

Двенадцатый член Символа веры читается: ***И жизни будущего века. Аминь.*** Здесь подразумевается тот же глагол, который поставлен и в одиннадцатом члене, именно – «чаю» (или ожидаю).

Под ***жизнью будущего века*** разумеется та вечная жизнь, которая настанет после всеобщего воскресения умерших, второго пришествия Христова и последнего суда.

Для праведных эта жизнь будет столь блаженна, что в настоящем состоянии мы не можем ни представить, ни изобразить этого блаженства. Так апостол говорит: **«Их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его»** (1 Кор. 2, 9). В другом месте апостол так изображает состояние блаженства, какого он удостоился еще в этой жизни: **«Знаю человека во Христе (т.е. верующего во Христа), что он восхищен был в рай и слышал неизреченныя слова, которых человеку нельзя пересказать»** (2 Кор. 12, 2 и 4). Здесь апостол говорит о себе, как видно из последующих стихов (7-12), и дает понять, что райское блаженство столь неизреченно, что невозможно и выразить его словами.

Столь высокое блаженство праведников будет происходить от созерцания Бога во свете и славе и от соединения с Ним. Апостол говорит: **«Теперь мы видим (Бога) как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я (Бога) отчасти, а тогда познаю, подобно, как и я познан»** (1 Кор. 12,13).

Под тусклым стеклом или зеркалом разумеется здесь видимая природа и вообще все творение Божие, в котором отражается совершенство Творца как бы в зеркале или подобно тому, как отражаются в произведениях художника

достоинства его. Рассматривая совершенства видимого мира, мы заключаем отсюда о совершеннейшем Творце его. В этом смысле апостол говорил, что мы теперь видим или познаем Бога «гадательно», т.е. предположительно, чрез заключение разума; напротив, в будущей жизни будем созерцать Бога «лицом к лицу», т.е. прямо, непосредственно будем созерцать (умом и сердцем) славу Божию, в какой мере это возможно для ограниченных существ. Таким образом, слова апостола имеют следующий смысл: в настоящей жизни мы видим или познаем Бога через Его творения, как бы через зеркало, предположительно, а в будущей жизни будем созерцать славу Божию непосредственно, чистым сердцем; теперь мы познаем Бога только отчасти, а тогда узнаем Его вполне, сколько это возможно для нас.

И Сам Иисус Христос говорит: **«Тогда праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их»** (Мф. 13,43). Впрочем, блаженство праведных будет **не одинаково**. Степени блаженства будут **различны**, смотря по тому, какой высоты нравственного совершенства достигнет кто на земле.

«Ина слава солнцу, – говорит апостол, – и ина слава луне, и ина слава звездам; звезда бо от звезды разнствует во славе. Такжеже и воскресение мертвых» (1 Кор. 15, 41- 42). Такое же различие будет и между людьми при воскресении мертвых.

В блаженстве души человека будет участвовать и тело его подобно тому, как тело Иисуса Христа во время преображения Его явилось в прославленном виде.

Об этом апостол говорит: **«Беется не в честь, восстает в славе. Якоже облекохомся во образ перстного (т.е. Адама), да облечемся и во образ Небесного»** (т.е. Иисуса Христа, 1 Кор. 15, 43 и 49). Т.е. как теперь здесь, на земле, мы имели образ первого человека, тело которого создано было из земли и должно было, по падению его, обратиться в землю, так и в будущей жизни будем иметь образ Небесного, т.е. Иисуса Христа, имевшего по воскресении тело, прославленное, нетленное.

Что касается до неверующих и нераскаянных грешников, то им угрожает состояние **вечного мучения**. Об этом ясно говорит Сам Иисус Христос: **«Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный»** (Мф. 25, 41 и 46).

И в другом месте Господь указывает на мучительное состояние грешников в будущей жизни: **«Лучше тебе с одним глазом войти в царствие Божие, нежели с обоими глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает»** (Мк. 9, 47-48). И апостол Иоанн в Апокалипсисе говорит: **«Кто не был записан в книге жизни (т.е. не был признан на всеобщем**

суде праведных), тот будет брошен в озеро огненное» (Апок. 20, 15).

Вечное мучение нераскаянных грешников будет происходить от проклятия и гнева Божия, какому они подвергнутся на страшном суде, от ясного представления ими грехов их, от сильного мучения совести и от пребывания в вечном огне.

Какой именно будет вечный огонь, слово Божие ясно не определяет этого. Потому св. Иоанн Дамаскин говорит: «Грешники преданы будут огню вечному, не такому вещественному, как у нас, но такому, какой известен одному Богу». Вообще древние учителя Церкви представляли, что огонь адский не будет похож на здешний, какой мы знаем: будет жечь, но ничего не сожигать, будет действовать не только на тела грешников, но и на души их, будет какой-то мрачный, без света и таинственный. Впрочем, по мнению некоторых, напр. Оригена, Амвросия, Иеронима и Августина, огонь неугасающий и червь неумирающий могут быть понимаемы в смысле переносном, как символ жесточайших мучений адских, именно: червь выражает преимущественно внутренние угрызения совести, а огонь — страшные мучения внешние. (См. «Православное Догматич. Богословие» преосв. архиеп. Макария, т. II, стр. 658).

Польза от размышлений о смерти, о страшном суде и вечной жизни может состоять в том, что они могут удерживать нас от грехов, могут располагать нас к истинно-христианской жизни и укреплять среди несчастий, неизбежных для каждого человека здесь на земле.

Так премудрый Сирах говорит: «Во всех словесах твоих поминай последняя твоя, и во веки не согреши» (Сир. 7, 39), т.е. при всех словах и делах своих помни о смерти, и тогда не допустишь намеренно ни одного греха.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 24-му УРОКУ

1. Что такое **жизнь будущего века**? Какой будет сия жизнь?
2. Будет ли тело участвовать в блаженстве души?
3. Все ли будут блаженны? Что будет с неверующими и беззаконниками?
4. Почему так строго будут судить грешников?
5. Какую пользу могут приносить размышления о смерти, о последнем суде, о воскресении, о вечном блаженстве и о вечном мучении?